

ВЛАСТЕЛИНЫ ДОРОГ

О германских находках на Центральных Балканах

О «миграции» одного вида оружия

Авары в Трансильвании: хронология и мотивы

Производство византийских фоллисов в Болгарии

Андрианополитане к северу от Нижнего Дуная

На «круглых кораблях» от Херсона до Саркела

«Славянская колонизация» Водской земли

Следы монголов на территории Сербии

Ответственные редакторы:

Роман А. Рабинович, Юрие Н. Стамати

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

Lords of the Roads

On German finds in Central Balkans
On 'migration' of one type of weapons
Avars in Transylvania: chronology and motives
Production of Byzantine follises in Bulgaria
Adrianopolitans north of the Lower Danube
On 'round ships' from Chersonesos to Sarkel
'Slavic colonization' of the Vod' Land
Traces of Mongols on the territory of Serbia

Editors-in-Charge:
Roman A. Rabinovich, Iurie N. Stamati

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2020

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

Stăpânii drumurilor

Despre descoperirile germanice din regiunea centrală a peninsulei Balcanice
Despre „migrația” unui tip de armă
Avarii în Transilvania: cronologie și motive
Producerea follișilor bizantini în Bulgaria
Adrianopolitani la nord de Dunărea de Jos
Pe „corăbii rotunde” de la Chersonesos la Sarkel
„Colonizarea slavă” a Țării Vod'
Urme ale mongolilor pe teritoriul Serbiei

Redactori responsabili:
Roman A. Rabinovich, Iurie N. Stamati

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2020

Editor-in-Chief — doctor of history **Mark E. Tkachuk**
Coordinating Editor — doctor of history **Roman A. Rabinovici**
Responsible Secretary — doctor of history **Leonid A. Mosionjnic**
Administration and promoting — **Alexander N. Burean**

Founder — **Alexei S. Tulbure**

Editorial Advisory Board:

M.B. Shchukin. *Through the Decision of the Senate of the High Anthropological School and Stratum plus editorial board, the name of Mark B. Shchukin shall be recorded forever in the list of editors of this journal in memory of his outstanding merits.*

- G. Atanasov** — doctor of historical sciences (Regional History Museum, Silistra, Bulgaria).
M. Babeş — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
S. Beletsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
Yu. Berezkin — professor, doctor of historical sciences (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (the Kunstkamera), Saint Petersburg, Russian Federation).
V. Borshevich — doctor habilitat of physical-mathematical sciences (Moldovan Branch of the UN International Academy of Informationization, Kishinev, Moldova).
I. Bruyako — member correspondent of the German Archaeological Institute, doctor of historical sciences (Odessa Archaeological Museum of Ukraine National Academy of Sciences, Odessa, Ukraine).
V. Cavruc — doctor of history (Eastern Carpathians National Museum, Sfântu Gheorghe, Romania).
S. Covalenco — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
V. Dergacev — doctor habilitat of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
A. Dobrolyubsky — doctor of historical sciences (South Ukraine Pedagogical University, Odessa, Ukraine).
E. Girya — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
B. Govedarica — professor, doctor habilitat (Free University of Berlin, Berlin, Germany).
S. Hansen — professor, doctor habilitat (German Archaeological Institute, Eurasia Department, Berlin, Germany).
M. Kazanski — doctor habilitat of archaeology (CNRS — French National Center for Scientific Research, Center for Studies in History and Civilization of Byzantium, Paris, France).
V. Kirilko — candidate of historical sciences (Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Crimea).
A. Kovalev — member correspondent of the German Archaeological Institute, leader of Central Asian International Archaeological Expedition (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).
I. Manzura — member correspondent of the German Archaeological Institute, doctor of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
S. Monachov — doctor of historical sciences (Institute of Archeology and Cultural Heritage of the N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russian Federation).
V. Myts — candidate of historical sciences (The State Hermitage Muzeum, Saint Petersburg, Russian Federation).
E. Nicolae — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
L. Nikolova — PhD, professor (International Institute of Anthropology, Salt Lake City, USA).
N. Russev — doctor habilitat of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
O. Sharov — doctor of historical sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).
P. Shuvalov — candidate of historical sciences (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).
O. Shcheglova — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
N. Telnov — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
L. Vishnyatsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
V. Zuev — candidate of historical sciences (The State Hermitage Muzeum, Saint Petersburg, Russian Federation).

Redactor șef — doctor în istorie **Mark E. Tkachuk**

Redactor coordonator — doctor în istorie **Roman A. Rabinovici**

Secretar responsabil — doctor în istorie **Leonid A. Mosionjnic**

Administrare și promovare — **Alexander N. Burean**

Fondator — **Alexei S. Tulbure**

Colegiul redacțional:

M. B. Shchukin. *Prin Decizia Senatului Universității „Școala Antropologică Superioară” și a redacției revistei „Stratum plus”, în memoria meritelor savantului de seamă Mark B. Shchukin, numele său a fost înscris pe veci în componența colegiului redacțional.*

G. Atanasov — doctor în științe istorice (Muzeul regional de istorie, Silistra, Bulgaria).

M. Babeș — doctor în istorie (Institutul de arheologie „Vasile Pârvan”, București, România).

S. Beletsky — doctor în științe istorice (Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei, Sankt Petersburg, Rusia).

Yu. Berezkin — profesor, doctor în științe istorice (Muzeul de antropologie și etnografie „Petr cel Mare” al Academiei de Științe a Rusiei (Kunstkamera), Sankt Petersburg, Rusia).

V. Borșevici — doctor habilitat în fizică și matematică (Filiala Republicii Moldova al Academiei internaționale de informatizare pe lângă ONU, Chișinău, Moldova).

I. Bruyako — membru corespondent al Institutului German de Arheologie, doctor în științe istorice (Museul de arheologie din Odesa, Academia Națională de Științe a Ucrainei, Odesa, Ucraina).

V. Cavruc — doctor în istorie (Muzeul Național al Carpaților Răsăriteni, Sfântu Gheorghe, România).

S. Covalenco — doctor în istorie (Institutul patrimoniului cultural al Academiei de Științe a Moldovei, Chișinău, Moldova).

V. Dergacev — doctor habilitat în istorie (Institutul patrimoniului cultural al Academiei de Științe a Moldovei, Chișinău, Moldova).

A. Dobrolyubsky — doctor în științe istorice (Universitatea pedagogică din Ucraina de Sud, Odesa, Ucraina).

E. Girya — candidat în științe istorice (Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei, Sankt Petersburg, Rusia).

B. Govedarica — profesor universitar, doctor habilitat, (Universitatea Liberă din Berlin, Germania).

S. Hansen — profesor universitar, doctor habilitat (Institutul German de Arheologie, Departamentul de Eurazie, Berlin, Germania).

M. Kazanski — doctor habilitat în arheologie (Centrul Național pentru Cercetări Științifice din Franța, Centrul pentru Studii în Istorie și Civilizație Bizantină, Paris, Franța).

V. Kirilko — candidat în științe istorice (Institutul de arheologie din Crimeea al Academiei de Științe a Rusiei, Simferopol, Crimeea).

A. Kovalev — membru corespondent al Institutului German de Arheologie, conducător al Expediției arheologice internaționale în Azia Centrală (Universitatea de Stat din Sankt Petersburg, Rusia).

I. Manzura — membru corespondent al Institutului German de Arheologie, doctor în istorie (Universitatea „Școala Antropologică Superioară”, Chișinău, Moldova).

S. Monachov — doctor în științe istorice (Institutul de arheologie și patrimoniul cultural, Universitatea de Stat din Saratov „N. G. Cernîșevskii”, Saratov, Rusia).

V. Myts — candidat în științe istorice (Muzeul de Stat Hermitage, Sankt Petersburg, Rusia).

E. Nicolae — doctor în istorie (Institutul de arheologie „Vasile Pârvan”, București, România).

L. Nikolova — doctor, professor (Institutul Internațional de Antropologie, Salt Lake City, SUA).

N. Russev — doctor habilitat în istorie (Universitatea „Școala Antropologică Superioară”, Chișinău, Moldova).

O. Sharov — doctor în științe istorice (Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei, Moscova, Rusia).

P. Shuvalov — candidat în științe istorice (Universitatea de Stat din Sankt Petersburg, Rusia).

O. Shcheglova — candidat în științe istorice (Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei, Sankt Petersburg, Rusia).

N. Telnov — doctor în istorie (Institutul patrimoniului cultural al Academiei de Științe a Moldovei, Chișinău, Moldova).

L. Vishnyatsky — doctor în științe istorice (Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei, Sankt Petersburg, Rusia).

V. Zuev — candidat în științe istorice (Muzeul de Stat Hermitage, Sankt Petersburg, Rusia).

Adresa: str. Iorga, 5, Chișinău, MD-2009, Moldova

Universitatea „Școala Antropologică Superioară”, revista „Stratum plus”.

Tel./fax: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

Главный редактор — доктор истории **Марк Е. Ткачук**

Редактор-координатор — доктор истории **Роман А. Рабинович**

Ответственный секретарь — доктор истории **Леонид А. Мосионжник**

Управление и продвижение — **Александр Н. Бурян**

Основатель журнала — **Алексей С. Тулбуре**

Редколлегия:

М.Б. Щукин. Решением Сената университета «Высшая антропологическая школа» и редакции журнала «Stratum plus» имя Марка Борисовича Щукина в память о его выдающихся заслугах навсегда вписано в состав редколлегии этого издания.

Г.Г. Атанасов — доктор исторических наук (Региональный исторический музей, Силистра, Болгария).

М. Бабеш — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

С.В. Белецкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Ю.Е. Березкин — профессор, доктор исторических наук (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамера), Санкт-Петербург, Россия).

В.И. Боршевич — доктор хабилитат физико-математических наук (Молдавское отделение Международной академии информатизации при ООН, Кишинёв, Молдова).

И.В. Бруяко — чл.-корреспондент Немецкого Археологического Института, доктор исторических наук (Одесский археологический музей Национальной академии наук Украины, Одесса, Украина).

Л.Б. Вишняцкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Е.Ю. Гиря — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Б. Говедарица — профессор, доктор хабилитат (Свободный университет Берлина, Берлин, Германия).

В.А. Держачев — доктор хабилитат истории (Институт культурного наследия академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

А.О. Добролюбский — доктор исторических наук (Южноукраинский педагогический университет, Одесса, Украина).

В.Ю. Зуев — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

В. Каврук — доктор истории (Национальный музей Восточных Карпат, Сфынту-Георге, Румыния).

М. Казанский — доктор хабилитат археологии (Национальный центр научных исследований, Центр по изучению истории и цивилизации Византии, Париж, Франция).

В.П. Кирилко — кандидат исторических наук (Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Крым).

А.А. Ковалев — чл.-корреспондент Немецкого Археологического Института, научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия ИА РАН (Москва, Россия).

С.И. Коваленко — доктор истории (Институт культурного наследия академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

И.В. Манзура — чл.-корреспондент Немецкого Археологического Института, доктор истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

С.Ю. Монахов — доктор исторических наук (Институт археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия).

В.Л. Мыц — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

Л. Николова — доктор, профессор (Международный Институт антропологии, Солт-Лейк-Сити, США).

Е. Николае — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

Н.Д. Руссес — доктор хабилитат истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

Н.П. Тельнов — доктор истории (Институт культурного наследия академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

С. Ханзен — профессор, доктор хабилитат (Немецкий археологический институт, Евразийское отделение, Берлин, Германия).

О.В. Шаров — доктор исторических наук (Институт археологии Российской Академии наук, Москва, Россия).

П.В. Шувалов — кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

О.А. Щеглова — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: ул. Йорга, 5, Кишинев, MD-2009, Республика Молдова

Университет «Высшая антропологическая школа», журнал «Stratum plus».

Тел./факс: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

Издан при поддержке
Ольги Витальевны Свиридовой,
Олега Алексеевича Тюренкова
и Алексея Александровича Рыбалко

Stratum plus. Археология и культурная антропология (сокращенно *Stratum plus*) — международный рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным проблемам археологии и культурной антропологии. Издаётся университетом «Высшая антропологическая школа» с 1999 года. Выходит на русском языке.

Тематика публикаций журнала не ограничена ни регионально, ни хронологически. Публикуемые материалы — результаты аналитических исследований, интерпретации, качественная публикация новых источников. Помимо материалов по археологии и культурной антропологии, принимаются к публикации материалы по истории, этнологии, нумизматике, эпиграфике и другим вспомогательным историческим дисциплинам.

Журнал выходит шесть раз в год в виде тематических номеров, каждый из которых посвящается отдельной исторической эпохе. Последний, 6-й номер годового цикла включает статьи по нумизматике и эпиграфике разных периодов, а также статьи по культурной антропологии, этнологии, истории позднего средневековья и начала нового времени. Каждый вышедший номер имеет свое собственное уникальное название, характеризующее содержание номера.

Электронная версия журнала (e-ISSN 1857-3533) доступна на сайте www.e-anthropology.com. Здесь же можно ознакомиться с полным архивом журнала.

Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology (abridged as *Stratum plus*) is an international peer-reviewed academic journal covering topical issues of archaeology and cultural anthropology, published by the High Anthropological School University since 1999. The journal comes out in the Russian language. All papers are supplemented by abstracts in English, Russian and Moldovan languages.

Subjects are not limited either regionally or chronologically. They include results of analytical research, interpretations or a high-quality publication of new sources. Contributions on history, ethnology, numismatics, epigraphics and other auxiliary historical disciplines are accepted along with papers on archaeology and cultural anthropology.

The Journal comes out six times a year in subject-oriented volumes dedicated to a specific historical age. The last, the sixth issue includes papers on numismatics and epigraphics of different periods, as well as papers on cultural anthropology, ethnology, history of late Middle Ages and early New Time. Each volume has its own unique title relevant to its content.

Online journal (e-ISSN 1857-3533) and **full archive** are available on www.e-anthropology.com.

Все права защищены.

- © Университет «Высшая антропологическая школа», Р.Р. «Stratum plus», журнал «Stratum plus. Археология и культурная антропология»
- © Обложка: Д.А. Топал
- Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина
- Перевод на государственный язык Республики Молдова: А. Левинский
- Технический координатор: Ж.Б. Кроитор
- Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжик, Г.В. Засыпкина
- Редактор карт: Л.А. Мосионжик
- Корректор: Г.В. Засыпкина

Статьи этого журнала доступны учреждениям-подписчикам базы данных EBSCOhost.com

Содержание номеров журнала доступно также и в научной базе данных Elibrary.ru

Article level content of this publication is available to subscribing institutions via EBSCOhost.com databases

Article level content of this publication is also available via Elibrary.ru scientific databases

Светлой памяти
Марии Комша
(20.01.1928—05.12.2002)

In memory of Maria Comşa
(20.01.1928—05.12.2002)

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Ю. Н. Стамати (<i>Грейтер-Садбери, Канада</i>). Мария Комша, или Как отношения между двумя «братскими странами» повлияли на карьеру археолога	15
Ф. Курта (<i>Гейнсвилл, США</i>). Марксизм в работах Марии Комша	29
А. Комша (<i>Бухарест, Румыния</i>). По той же дороге. Несколько слов в память о маме . . .	43
Фотоальбом	47

ПО СЛЕДАМ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Морской Чулек — Шамси — Аржан Бугузун: миграции степных кочевников в постгуннское время и «княжеская» культура. . .	55
А. В. Мастыкова (<i>Москва, Россия</i>). Некоторые элементы женского убора оседлого населения пограничья степи в эпоху Великого переселения народов: миграция или мода?	73
И. Бугарски (<i>Белград, Сербия</i>). О германских находках VI века в крепостях, расположенных на возвышенностях Центральных Балкан	91
В. Е. Родинкова (<i>Москва, Россия</i>). Культурные связи населения Суджанского региона в эпоху Великого переселения народов	99

ДОРОГАМИ ЕВРАЗИИ

Н. Н. Серегин (<i>Барнаул, Россия</i>). Об одной «неизвестной» миграции: Алтай в середине I тыс. н. э.	115
А. И. Бураев (<i>Улан-Удэ, Россия</i>). Скульптурные изображения всадников из кургана Улан Хэрэм Шороон бумбагар в Монголии (антропологический аспект)	129
В. С. Аксёнов (<i>Харьков, Украина</i>). «Без дороги из дома нет дороги домой...» (переселенцы с Северного Кавказа в бассейне Северского Донца на этапе становления салтово-маяцкой культуры)	139
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>), Д. В. Васильев (<i>Астрахань, Россия</i>). Миграции населения Хазарского каганата по материалам Нижнего Поволжья.	153
А. С. Щавелев (<i>Москва, Россия</i>). На «круглых кораблях» от Херсона до Саркела: к вопросу о типе «кораблей», использованных Петроной Каматиром в 830-е гг. . .	171
А. Маджару (<i>Бухарест, Румыния</i>). Печенег в Трансильвании. Вторжения, колонизации, миграции	177
М. В. Квитницкий (<i>Тирасполь, Молдова</i>), М. П. Сыволап (<i>Черкассы, Украина</i>), В. П. Григорьев (+). Курганы-кенотафы XI—XII вв. у с. Иркиев — памятник переяславских торков на левобережье Днепра	191
И. Тентюк (<i>Кишинев, Молдова</i>). Викинги и их взаимоотношения с восточными романцами Карпато-Днестровских земель в IX—XI веках	205
Д. Радичевич (<i>Белград, Сербия</i>). Археологические следы монгольского нашествия на территории Сербии.	231

ОБРЕТАЯ НОВУЮ РОДИНУ

К. Параскив-Талмацки (<i>Констанца, Румыния</i>). Миграции в Дунайско-Понтийской зоне юго-востока Румынии по археологическим данным	249
К. Косма (<i>Клуж-Напока, Румыния</i>). Присутствие авар в Трансильвании. Хронология, мотивы, территориальные рамки	261
С. Оца (<i>Бухарест, Румыния</i>). Некоторые замечания по поводу миграций на территории между реками Муреш, Тиса и Дунай и Южными Карпатами в IX—X веках . . .	277

Б. Ш. Шмоневицкий (Краков, Польша), В. Воина (Констанца, Румыния). Ключи Добруджи: что говорят раннесредневековые находки о людях, живших в пещерах	295
Б. Чуперкэ (Плоешти, Румыния). Крепости Слона и присутствие адрианополитан к северу от Нижнего Дуная	313
М. В. Квитницкий (Тирасполь, Молдова), А. Тюрк (Будапешт, Венгрия), Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова), С. Д. Лысенко (Киев, Украина), В. С. Синика (Тирасполь, Молдова). Два венгерских погребения IX века в Дунай-Днестровских степях	329
А. А. Романчук (Кишинёв, Молдова). Балты или не балты? Ранние славянские миграции и «балтоидная» топонимия	341
И. В. Стасюк (Санкт-Петербург, Россия), Х. Х. Мустафин, И. Э. Альборова (Москва, Россия). «Славянская колонизация» Водской земли: историография, проблемы, новые подходы	347

МИГРАЦИИ ИДЕЙ И ВЕЩЕЙ...

А. Гындилэ (Хантсвилл, США). Монетное обращение в Добрудже в VI—VII вв.	363
Н. Хрисимов (Велико-Тырново, Болгария). О «миграции» одного вида оружия эпохи раннего средневековья и его развитии в VII в.	377
Э. Галл (Бухарест, Румыния), Ф. Мэрджилян (Арад, Румыния), С. Петер (Клуж-Напока, Румыния). К «мобильности» символов. Знак креста на горшке из погр. 20а в Печика-Дувенбек.	401
С. Дончева (Шумен, Болгария). Производство византийских фоллисов в центрах художественного металла в окрестностях Преслава в X веке	411
М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). Надпись над входом в баню Сары Гюзель в Бахчисарае как источник по истории Крыма	425

РЕЦЕНЗИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

Ю. Н. Стамати (Грейтер-Садбери, Канада). Книга, которая наверняка не пройдет незамеченной: Curta Fl. 2020. <i>Slavs in the Making. History, Linguistics, and Archaeology in Eastern Europe (ca. 500 — ca. 700)</i> . Abingdon-on-Thames: Routledge.	433
Н. Д. Руссев (Кишинев, Молдова). Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии: мысли об археологии. Владимиров Г. 2019. Обеци с форма на въпросителен знак от средновековна България (XIII—XIV в.). За материални следи от куманите и Златната Орда в културата на Второто Българско царство. 2 изд. — София: «Уникарт» ЕООД. — 86 с.	437

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Н. П. Тельнов (Кишинев, Молдова). К 90-летию со дня рождения Павла Петровича Бырни (22.10.1930—30.05.2002)	443
В. А. Гуцал (Каменец-Подольский, Украина). Памяти исследователя, коллеги и учителя. К 90-летию со дня рождения И. С. Винокура.	447
С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). <i>Ad memoriam: А. Н. Кирпичников (25.06.1929 — 16.10.2020)</i>	453

Список сокращений.	455
Авторам <i>Stratum plus</i>	459

C O N T E N T S

AD MEMORIAM

Iu. N. Stamati (<i>Greater Sudbury, Canada</i>). Maria Comşa or How the Relationship between Two “Friendly Countries” Influenced the Career of an Archaeologist	15
F. Curta (<i>Gainesville, USA</i>). Marxism in Maria Comşa’s Works	29
A. Comşa (<i>Bucharest, Romania</i>). On the Same Path. A Few Words in Memory of my Mother . . .	43
Album of Photos	47

FOLLOWING THE STEPS OF THE GREAT MIGRATIONS

M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Morskoj Chulek — Shamsi — Arzhan Buguzun: Migration of Steppe Nomads in post-Hunnic Period and “Princely” Culture	55
A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Some Elements of the Women’s Clothing of the Sedentary Population of the Steppe Borderland in the Great Migration Period: Migration or Fashion?	73
I. Bugarski (<i>Belgrade, Serbia</i>). On the Sixth-century Germanic Finds from the Central Balkans Hilltop Fortresses	91
V. E. Rodinkova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Cultural Connections of the Sudzha Region Population in the Migration Period	99

ROADS OF EURASIA

N. N. Seregin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). About One “Unknown” Migration: Altai in the middle of the I millennium AD	115
A. I. Buraev (<i>Ulan-Ude, Russian Federation</i>). Sculptural Images of Riders from the Mound of Ulan Kherem Shoroon Bumbagar in Mongolia (anthropological aspect)	129
V. S. Aksonov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). “Without a Road from Home, there is no Road to Home...” (migrants from the North Caucasus in the Seversky Donets basin at the stage of the Saltov-Mayaki culture formation)	139
E. D. Zilivinskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>), D. V. Vasiliev (<i>Astrakhan, Russian Federation</i>). Migration of the Population of the Khazar Kaganate Based on Materials from the Lower Volga Region.	153
A. S. Shchavelev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On the “Round Ships” from Chersonesos to Sarkel: To the Question of the Type of Ships used by Petronas Camaterus in 830s . . .	171
A. Madgearu (<i>Bucharest, Romania</i>). The Pechenegs in Transylvania. Invasions, colonizations, migrations	177
M. V. Kvitnytskyi (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M. P. Syvolap (<i>Cherkassy, Ukraine</i>), V. P. Grigoriev (†) . Barrow-Cenotaph of the 11 th —12 th Centuries near Irkliev Village, the Site of the Pereyaslav Torks in the Dnieper Region.	191
I. Tentiuc (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Vikings and Their Relationship with the Romance Inhabitants of the Carpatho-Nistrian Lands in 9 th —11 th Centuries	205
D. Radičević (<i>Belgrade, Serbia</i>). Archaeological Traces of the Mongol Invasion on the Territory of Serbia	231

ADOPTING A NEW HOMELAND

C. Paraschiv-Talmaţchi (<i>Constanţa, Romania</i>). Archaeological Reflection of the Presence of Migratory Populations in the South-East of Romania (with special regard to the Istro-Pontic territory).	249
C. Cosma (<i>Cluj-Napoca, Romania</i>). The Avar Presence in Transylvania. Chronology. Motivation. Territorial Boundaries	261
S. Oţa (<i>Bucharest, Romania</i>). Some Remarks on the Problem of Population Movements in the Area between Mureş, Tisza, Danube and the Southern Carpathians (9 th —10 th centuries). . . .	277

B. Sz. Szmoniewski (<i>Kraków, Poland</i>), V. Voinea (<i>Constanța, România</i>). Cheile Dobrogei: what the Early Medieval Items Found at the Caves Tell us about the People who Lived There.	295
B. Ciupercă (<i>Ploiești, Romania</i>). The Fortifications of Slon and the Presence of the Adrianopolitans North of the Lower Danube	313
M. V. Kvitnytskyi (<i>Tiraspol, Moldova</i>), A. Türk (<i>Budapest, Hungary</i>), N. P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>), S. D. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Two Hungarian Graves of the 9th Century in the Danube-Dnister Steppes.	329
A. A. Romanchuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Balts or not the Balts? Early Slavic Migrations and “Baltic” Toponymy	341
I. V. Stasyuk (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), Kh. Kh. Mustafin , I. E. Alborova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). “Slavic colonization” of the Vod’ land: historiography, problems, new approaches	347

MIGRATIONS OF IDEAS AND THINGS...

A. Gândilă (<i>Huntsville, USA</i>). The Monetary Economy of Dobrudja during the Migration Age (6th—7th centuries)	363
N. Hrissimov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). About the “Migration” of One Kind of Weapon in the Early Middle Ages and Its Development in the 7th Century	377
E. Gáll (<i>Bucharest, Romania</i>), F. Mărginean (<i>Arad, Romania</i>), S. Peter (<i>Cluj-Napoca, Romania</i>). On the “Mobility” of Symbols. Sign of the Cross on the Pot Found in Grave 20a from Pecica-Duvenbeck	401
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). Production of Byzantine Folisses at the Metal Art Centers at the Vicinity of Preslav in the 10th Century	411
M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). Inscription above the Entrance to Sary Gyuzel Bathhouse in Bakhchisaray as a Source on the History of the Crimea	425

REVIEWS AND PRESENTATIONS

Iu. N. Stamati (<i>Greater Sudbury, Canada</i>). The book that surely will not get unnoticed: Curta Fl. 2020. <i>Slavs in the Making. History, Linguistics, and Archaeology in Eastern Europe (ca. 500 — ca. 700)</i>. Abingdon-on-Thames: Routledge.	433
N. D. Russev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Earrings in the form of question mark from medieval Bulgaria: a few thoughts about archaeology in connection with Georghi Vladimirov’s publication. Владимиров Г. 2019. Обеци с форма на въпросителен знак от средновековна България (XIII—XIV в.). За материални следи от куманите и Златната Орда в културата на Второто Българско царство. 2 изд. — София: «Уникарт» ЕООД. — 86 с.	437

IN MEMORY OF THOSE WHO PASSED AWAY

N. P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). On the 90th Birthday Anniversary of Pavel P. Bârnea (22.10.1930—30.05.2002)	443
V. A. Hutsal (<i>Kamyanets-Podilsky, Ukraine</i>). To the Memory of Researcher, Colleague and Teacher. On the 90th Birthday Anniversary of I. S. Vinokur	447
S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Ad memoriam: A. N. Kirpichnikov (25.06.1929 — 16.10.2020)	453
Abbreviations	455
Submissions	459

CUPRINS

AD MEMORIAM

Iu. N. Stamati (<i>Greater Sudbury, Canada</i>). Maria Comşa sau cum relațiile dintre două „țări prietene” au influențat cariera unui arheolog.	15
F. Curta (<i>Gainesville, SUA</i>). Marxism în opera Mariei Comşa	29
A. Comşa (<i>București, România</i>). Pe același drum. Câteva cuvinte în memoria mamei.	43
Albumul cu fotografii	47

PE URMELE EPOCII MARILOR MIGRAȚII

M. M. Kazanski (<i>Paris, Franța</i>). Morskoj Chulek — Shamsi — Arzhan Buguzun: migrațiile nomazilor de stepă în perioada post-hunică și cultura „princiară”	55
A. V. Mastykova (<i>Moscova, Rusia</i>). Unele elemente ale vestimentației feminine ale populației sedentare de la limita stepei în epoca Marii migrații a popoarelor: Migrație sau modă? .73	
I. Bugarski (<i>Belgrad, Serbia</i>). Despre descoperirile germanice din sec. VI în cetăți amplasate pe înălțimile Balcanilor centrali	91
V. E. Rodinkova (<i>Moscova, Rusia</i>). Legăturile culturale ale populației ținutului Sudzha în epoca Marii migrații a popoarelor	99

PE DRUMURILE EURASIEI

N. N. Seregin (<i>Barnaul, Rusia</i>). Despre o migrație „necunoscută”: Altaiul la mijlocul mileniului I e. n.	115
A. I. Buraev (<i>Ulan-Ude, Rusia</i>). Reprezentări sculpturale de călăreți din tumulul Ulan Kherem Shoroon bumbagar în Mongolia (aspectul antropologic).	129
V. S. Aksonov (<i>Harcov, Ucraina</i>). „Fără drum de acasă nu există drum spre casă...” (coloniștii din Caucazul de Nord în bazinul Donetului de Nord la etapa de formare a culturii Saltovo-Mayaki).	139
E. D. Zilivinskaya (<i>Moscova, Rusia</i>), D. V. Vasiliev (<i>Astrahan, Rusia</i>). Migrațiile populației Khaganatului Khazar în baza materialelor regiunii Volga de Jos	153
A. S. Shchavalev (<i>Moscova, Rusia</i>). Pe „corăbii rotunde” de la Cherson până la Sarkel: cu privire la tipul de „corăbii”, folosite de Petronas Camaterus în aa. 830	171
A. Madgearu (<i>București, România</i>). Pecenegii în Transilvania. Invazii, colonizări, migrații	177
M. V. Kvitnytskyi (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M. P. Syvolap (<i>Cerkasî, Ucraina</i>), V. P. Grigoriev (†). Tumulul-Cenotaf din sec. XI—XII de lângă s. Irkliev — monument al torcilor de Pereyaslav în stânga Niprului	191
I. Tentiuc (<i>Chișinău, Moldova</i>). Vikingii și raporturile lor cu romanicii din spațiul Carpato-Nistorean în secolele IX—XI.	205
D. Radičević (<i>Belgrad, Serbia</i>). Urme arheologice ale invaziei mongole pe teritoriul Serbiei	231

DOBÂNDIND O NOUĂ PATRIE

C. Paraschiv-Talmațchi (<i>Constanța, România</i>). Reflectarea arheologică a prezenței unor populații migratoare în sud-estul României (cu privire specială asupra teritoriului istro-pontic)	249
C. Cosma (<i>Cluj-Napoca, România</i>). Prezența avară în Transilvania. Cronologie. Motivație. Limite teritoriale	261
S. Oța (<i>București, România</i>). Câteva observații privind problema deplasărilor de populație în spațiul dintre Mureș, Tisa, Dunăre și Carpații Meridionali (secolele al IX-lea și al X-lea)	277

- B. Sz. Szmoniewski** (*Cracovia, Polonia*), **V. Voinea** (*Constanța, Romania*). **Cheile Dobrogei: ce mărturii ne aduc vestigiile medievale timpurii descoperite în peșteri despre oamenii ce locuiau în aceste spații** 295
- B. Ciupercă** (*Ploiești, Romania*). **Cetățile de la Slon și prezența adrianopolitanilor la nordul Dunărea de Jos** 313
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **A. Türk** (*Budapesta, Ungaria*), **N. P. Telnov** (*Chișinău, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kiev, Ucraina*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Două morminte ungurești din sec. IX în stepele dunăreano-nistrene** 329
- A. A. Romanchuk** (*Chișinău, Moldova*). **Baltici sau nu baltici? Migrațiile slave timpurii și toponimia „baltoidală”** 341
- I. V. Stasyuk** (*Sankt Petersburg, Rusia*), **Kh. Kh. Mustafin**, **I. E. Alborova** (*Moscova, Rusia*). **„Colonizarea slavă” a țării Vod: istoriografie, probleme, noi abordări** 347

MIGRAȚIILE IDEILOR ȘI LUCRURILOR...

- A. Gândilă** (*Huntsville, SUA*). **Economia monetară a Dobrogei în epoca marilor migrații (sec. VI—VII)** 363
- N. Hrisimov** (*Veliko Târnovo, Bulgaria*). **Cu privire la „migrația” unui fel de arme din epoca medievală timpurie și dezvoltarea lui în sec. VII.** 377
- E. Gáll** (*București, România*), **F. Mărginean** (*Arad, România*), **S. Peter** (*Cluj-Napoca, România*). **Despre mobilitatea simbolurilor. Semnul crucii de pe vasul mormântului cx. 20 de la Pecica-Duvenbeck** 401
- S. Doncheva** (*Șumen, Bulgaria*). **Producerea folișilor bizantini în centrele metalului artistic din împrejurimile Preslavului în secolul X** 411
- M. M. Choref** (*Nijnevartovsk, Rusia*). **Inscripția de deasupra intrării în baia Sary Giuzel în Bakhchisarai ca sursă despre istoria Crimeei** 425

RECENZII ȘI PREZENTĂRI

- Iu. N. Stamati** (*Greater Sudbury, Canada*). **Cartea care nicidecum nu va fi trecută cu vederea: Curta Fl. 2020. *Slavs in the Making. History, Linguistics, and Archaeology in Eastern Europe* (ca. 500 — ca. 700). Abingdon-on-Thames: Routledge.** 433
- N. D. Russev** (*Chișinău, Moldova*). **Cerceii în formă de semn de întrebare din Bulgaria medievală: gânduri despre arheologie în legătură cu publicația lui Gheorghe Vladimirov.**
Vladimirov G. 2019. Обещи с форма на въпросителен знак от средновековна България (XIII—XIV в.). За материални следи от куманите и Златната Орда в културата на Второто Българско царство. 2 изд. — София: «Уникарт» ЕООД. — 86 с. 437

ÎN AMINTIREA CELOR PLECAȚI

- N. P. Telnov** (*Chișinău, Moldova*). **Cu ocazia aniversării de 90 de ani de la nașterea lui Pavel Petrovich Bârnea (22.10.1930—30.05.2002)** 443
- V. A. Hutsal** (*Kam'ianets'-Podil's'kyi, Ucraina*). **În memoria cercetătorului, colegului și profesorului. Cu ocazia aniversării de 90 de ani de la nașterea lui I. S. Vinokur** 447
- S. V. Beletsky** (*Sankt Petersburg, Rusia*). **Ad memoriam: A. N. Kirpichnikov (25.06.1929 — 16.10.2020)** 453
- Abrevieri** 455
- Submissions** 459

Ф. Курта

Марксизм в работах Марии Комша

Keywords: Marxism, village community, Asiatic mode of production, tributary mode of production, feudalism

Cuvinte cheie: Marxism, comunitatea rurală, modul asiatic de producție, modul tributar de producție, feudalism

Ключевые слова: марксизм, сельская община, азиатский способ производства, даннический способ производства, феодализм

F. Curta

Marxism in Maria Comșa's Works

Despite the common opinion according to which Marxism had little, if any influence on the medieval archaeology practiced in Communist countries (other than USSR), a careful examination of the studies published by the Romanian archaeologist Maria Comșa proves that she used Marxism critically to support the interpretation of her own excavations. Comșa was very influenced by the theories of the Marxist sociologist Henri H. Stahl, especially by his definition and theories of the village community as the essential feature of the social life in the Romanian territories between the third and the fourteenth centuries.

F. Curta

Marxism în opera Mariei Comșa

În pofida ideilor preconcepute privitoare la faptul că în țările socialiste din afara Uniunii Sovietice, marxismul n-a avut nicio influență demnă de menționat asupra practicii și teoriei din arheologia medievală, o examinare atentă a operei arheoloagei românce Maria Comșa dovedește că ea s-a folosit în chip critic de marxism în vederea interpretării rezultatelor propriilor ei săpături. Maria Comșa a fost influențată puternic de sociologul marxist Henri H. Stahl, în special de conceptul și teoriile sale privitoare la obștea sătească (satul arhaic) ca o trăsătură definitorie a istoriei teritoriilor românești pe parcursul perioadei dintre secolele III și XIV.

Ф. Курта

Марксизм в работах Марии Комша

Вопреки общепринятому мнению, что марксизм не оказал практически никакого влияния на теорию и практику средневековой археологии стран коммунистического блока (помимо СССР), тщательный анализ работ румынского археолога Марии Комша показывает, что она использовала марксизм, критически его интерпретируя для обоснования результатов своих исследований. На М. Комша очень большое влияние оказали теоретические разработки социолога-марксиста Генри Шталя, в особенности его определение и теоретическое обоснование «сельских обществ» как ключевой особенности социальной истории румынских территорий в период III—XIV вв. н.э.

Уже устоялось представление о том, что, если не считать СССР 20—30-х гг., марксизм не оказал никакого влияния на археологическую литературу периода коммунистических режимов в Восточной Европе. Не кажется неожиданным финал дискуссии между Паулем Барфордом и Яцеком Лехом, происходившей по этому вопросу в Польше в 90-е годы. Вместо археологии, основанной на марксистской философии, в Польше лишь «остаточный марксизм» может быть обнаружен иногда в работах польских археологов — обычно в форме нескольких цитат из «классиков», призванных отвлечь внимание от факта, что фундаментально их научный подход остал-

ся по-прежнему культурно-историческим (Barford 1995; 2002; Lech 1997; см. также: Milisauskas 1997—1998; 2016)¹. Аналогично, и в чехословацкой археологии марксизм не имел ни единого шанса перерасти фазу своего вульгарного и догматического вариан-

¹ Этот вопрос не тождествен не менее важному вопросу относительно той пропагандистской роли, которую археологическая литература играла для коммунистического режима. Наилучшим образом проблема была рассмотрена в Польше Г. Рутковской и З. Кобылинским (Rutkowska 2004; Kobyliński, Rutkowska 2005), которые предусмотрительно отмежевались от полемики между Лехом и Барфордом.

та. За несколькими редкими исключениями, ни один археолог не воспринял марксистский подход серьезно и конструктивно (Kreković, Baša 2013).

В опубликованном десять лет назад исследовании я пришел к сходному выводу: в Болгарии и Югославии «марксизм никогда не поднимался до уровня парадигмы, как бы часто и много ни цитировались Маркс и Энгельс» (Curta 2009: 212). Применительно к Румынии вывод Мирчи Ангелину по крайней мере так же язвителен: «фундаментальный идеализм румынской школы археологии был той философской крепостью, которая защищала археологическую мысль от любых вторжений не только марксизма, но даже и экологического экономизма» (Anghelincu 2007: 28).

Но действительно ли это верно? Действительно ли марксизм был лишь теоретической «корочкой», неустойчивое существование которой держалось только на традиции цитировать «классиков» во введении к любому исследованию? Не было ли во всей коммунистической Европе после Второй мировой войны ни одного археолога, который бы искренне и без принуждения попытался использовать интерпретационный потенциал марксистской философии?

Верно, книга Евжена Неуступны о началах патриархата в Центральной Европе творчески использует идеи экономической философии Маркса, особенно что касается определения отношений собственности (Neustupný 1967: 24—25, 42—49, 57—63). Однако после «Пражской весны» никаких следов марксизма в археологической мысли Неуступны не остается; он все более склоняется к процессуализму под влиянием американской «новой археологии» (Kupa 2013: 413).

К моменту, когда Неуступны окончательно порвал с марксизмом, Мария Комша его воспринимает, и воспринимает не догматически — она первый и единственный археолог, который предпринял подобный шаг.

Всего на пять лет старше Неуступны, Комша была первой женщиной в Румынии, которая получила докторскую степень в археологии. Получила ее она в Москве, в МГУ, где одним из ее учителей был М.И. Артамонов. Ее докторская диссертация, посвященная средневековой (VI—XII вв.) керамике Румынии, не содержит никаких отсылок к марксистской теории. Ни в одной из статей, обобщающих выводы диссертации и опубликованных не более чем через год после защиты, не обнаруживается никаких ссылок на «классиков» (Chișvasi-Comșa 1957). Из-за ее конфликта с Ионом Нестором, конфликта, обусловленно-

го ее непреклонной позицией по раннеславянской проблематике, к концу 60-х о Марии Комша уже распространился слух, что она представляет собой «руку Москвы» в бухарестской школе румынской археологии (Stamati 2019: 169). Действительно, вскоре по возвращении из Москвы Мария Комша стала секретарем партийной организации в Институте археологии в Бухаресте. Вместе с тем, и несмотря на очевидное сходство ее мнения по проблеме ранних славян с позицией советских археологов, многие из идей Марии Комша не только противоречили представлениям советской школы, но и даже оказывали свое влияние на нее (Stamati 2019: 171—173).

На результатах раскопок в Букове, возле Плоешть, основывались ее более поздние теории в отношении средневековой румынской цивилизации, которую она четко отделяла от балкано-дунайской культуры (названной так тоже ею; она предложила это название в качестве альтернативы наименования «Дриду», введенного Ионом Нестором) (Chișvasi-Comșa 1960; Comșa 1968; 1978)². Поэтому можно говорить, что, в отличие от Иона Нестора, Комша куда лучше понимала, откуда дуют политические ветры 60-х годов.

Сразу после «Пражской весны» и принятия Николаем Чаушеску определенного курса на фронду в адрес СССР, а также и ряда политических мер, нацеленных на введение в стране националистического социализма, М. Комша начала писать о ранних славянах, которые мирно жили рядом с автохтонным румынским населением, якобы цивилизовывавшим их (Comșa 1968; 1975; об археологическом изучении ранних славян в Румынии начала эпохи Чаушеску см.: Curta 1994: 268). Также в этот период ее идеи начали оказывать заметное влияние на советских археологов из соседней МССР (Федоров, Чеботаренко 1967: 28—29; Stamati 2019: 172). Однако в конце 60-х позиция Марии Комша относительно подходов к интерпретации археологического материала, особенно материала поселений, как и общее понимание эволюции румынского общества в эпоху средневековья, пошли куда далее простого оппортунистического приспособления к политике чаушистского режима.

В статье, опубликованной на румынском языке в 1967 г. и на французском — тремя годами позднее, Комша дерзко восстала про-

² Поселение возле Букова было открыто Ионом Нестором в 1941 г., раскопано же М. Комша в 1959—1966 гг.

тив марксистской ортодоксии (Comşa 1967; 1970)³. С самого начала статьи, посвященной формам социально-экономической организации на территории Румынии в эпоху Великого переселения народов (т.е. в начале средних веков), Комша отстаивает тезис, что как в «К истории древних германцев» (*Zur Urgeschichte der Deutschen*, 1881—1882) и «Франкский период» (*Die fränkische Zeit*, 1881—1882), так и в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» (*Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats*, 1884), Фридрих Энгельс имел в виду только ситуацию в Западной Европе; его труды отражали уровень исследований конца XIX века. Согласно Марии Комша, последующие исследования принесли бы новые данные, в особенности в отношении тех обществ, которые не следовали классической модели развития, как, в частности, общества «эпохи перехода к феодализму» на территории Румынии (Comşa 1967: 431, прим. 1)⁴. В ту эпоху формой социальной организации на территории Румынии была сельская община, которая возникла еще до римского завоевания, в начале II в. н.э., и продолжала существовать в период римского владычества, в особенности в периферийных регионах провинции Дакия (Comşa 1967: 432; возвращение к этой идее произошло тридцать лет спустя в: Comşa 1997: 195)⁵. Одновременно с оставлением Дакии Римом и приходом готов на территорию бывшей провинции новые пришельцы и аборигены перемешались — как, согласно «Франкскому периоду», перемешались «между ними не только племена и рода, но и народы целиком» (Comşa 1967: 434 и прим. 11). Более того, Комша снова цитирует Энгельса, на этот

раз — «Анти-Дюринг», чтобы показать, что все мигрирующие народы находились на более низком уровне развития, что и обуславливало их скорую ассимиляцию местными обществами (Comşa 1967: 436 и прим. 18)⁶. С археологической точки зрения, этот феномен обнаруживается в могильниках черняховской культуры, в которых люди разного этнического происхождения были погребены рядом, но с использованием различного погребального обряда (Comşa 1967: 434). Поэтому нельзя говорить о родовом строе на территории Румынии после оставления римлянами Дакии.

Аргумент М. Комша заимствован непосредственно у Энгельса: «Родовой строй несовместим с товарно-денежными отношениями» (Marx, Engels 1965: 109; Comşa 1967: 437, прим. 21; 1970: 40). Учитывая относительно значительное количество бронзовых монет IV—VII вв., открытых на территории Румынии, явно, что формы социальной организации местного населения, которое использовало эти монеты, не могли быть родовым строем; напротив, мы должны признать их сельской общиной. В рамках сельских общин возникают и первые признаки социально-экономической дифференциации, как и первые формы социального протеста (Comşa 1967: 439). Согласно М. Комша, конфликт между аварами и славянами в Мунтении, который произошел в третьей четверти VI в., на самом деле представлял собой проявление социального протеста, поскольку авары принуждали славян к выплате дани (Менандр Протектор, фр. 21). Также, и восстание вендов против аваров и провозглашение первого славянского государства под руководством Само якобы было формой социального протеста (Хроника Фредегара IV, 48, 68, 87; Comşa 1970: 42, прим. 39)⁷. Придавая сильный марксистский колорит этим рассуждениям, ско-

³ Между двумя вариантами текста имеются значимые различия; упущения, сделанные во французском варианте, имеют особенное значение для последующего обсуждения.

⁴ Этот пассаж был изъят из французской версии — несомненно, потому, что был расценен как чрезмерно критичный по отношению к Энгельсу. Работы Энгельса, упомянутые Комша, были опубликованы на румынском лишь тремя, и соответственно, двумя годами ранее выхода ее статьи (Marx, Engels 1964: 461—567; 1965: 25—173). Румынский перевод «Франкского периода» прямо процитирован в прим. 11 статьи (Comşa 1967: 434).

⁵ Во французском варианте статьи Комша сожалеет об отсутствии систематических исследований сельских общин эпохи перехода к феодализму (Comşa 1970: 31 и прим. 1). Как покажем ниже, это замечание имеет особенную ценность — как с точки зрения концепции Комша о миссии истинных археологов-марксистов, так и еще более для определения источника ее вдохновения.

⁶ «Анти-Дюринг» появился на румынском за год до статьи Комша (Engels 1966: 183, для специального цитирования). Комша отстаивала также идею о том, что различные пришлые группы были быстро ассимилированы автохтонным населением, потому что местные общества характеризовались малой семьей, образованной лишь родителями и детьми, тогда как у соседствующих с ними славян, например, «продолжала еще существовать большая патриархальная семья» (Comşa 1974: 70).

⁷ Стоит подчеркнуть, что идеи М. Комша по поводу отношений авар и славян были не столь уж оригинальны. Еще в начале XX в. проявилась тенденция, как среди историков, так и археологов, видеть в аварах народ-завоеватель, в славянах же — угнетаемое население (Peisker 1905; Niederle 1922; Preidel 1946—1952; Grafenauer 1955; Sós 1968).

рее историческим, нежели археологическим, М. Комша пыталась подчеркнуть существенное отличие между «первобытной эксплуатацией» посредством даров (или дани), которая характеризовала эпоху перехода к феодализму, и эксплуатации феодальной. В отличие от последней, первая осуществляется миноритарной этнической группой — иного этнического происхождения, нежели большинство населения данного общества (Comşa 1967: 441).

Но даже если и так, развитие производительных сил не было достаточно высоким, чтобы позволить возникновение социальных классов. Общество, действительно основанное на существовании отдельных социальных классов, возникло в Трансильвании много позднее, в IX веке, и едва в X веке — в регионах вне Карпатской дуги (Comşa 1967: 441).

Как будет показано ниже, хотя такие идеи присутствовали в повестке дня в 60-е годы прошлого века, но до появления статьи М. Комша они не имели никакого отклика среди археологов. Будучи далека от того, чтобы цитировать Маркса, Энгельса и Ленина для удовлетворения политического заказа, Мария Комша делает здесь серьезный шаг вперед для использования марксистской теории в интерпретации результатов своих археологических исследований.

М. Комша — единственный румынский археолог-медиевист, который попытался приложить теорию к археологическим данным вместо того, чтобы интерпретировать археологический материал без какой-либо апелляции к теории, а лишь на основе согласования с информацией письменных источников. То, что статья 1967 года не была лишь попыткой оппортунистического приспособления к новой политической линии, или же сиюминутным «теоретическим колебанием», свидетельствует ее последующее обращение к марксистской проблематике в более поздних работах. Следует подчеркнуть, что эти работы не основаны на реинтерпретации в марксистском ключе каких-либо более давних археологических раскопок. Нет, они представляют собой действительно марксистскую интерпретацию памятников непосредственно на момент их археологического исследования. Например, укрепление в Слоне (к северу от Плоешть), которое М. Комша начала исследовать с 1960 г., с самого начала рассматривалось ею как княжеская резиденция, владелец которой контролировал сельские общины в долине Тележенела (Comşa 1969; 1978c). Такие общины возникают в горной зоне Карпат еще в древности (II—IV вв. н. э.), в IX веке же были даже в состоянии ассимили-

ровать славян-мигрантов, как свидетельствует топонимия (Comşa 1978c: 316; 1982: 143, 147). Стоит отметить, что, согласно М. Комша, сельские общины из равнинной зоны имели «капитанов» уже в VI веке. Литейные формы для изготовления украшений и нателных крестиков свидетельствуют о наличии ремесленников, которые работали по заказу и под защитой этих «капитанов». Они, таким образом, могут быть прямо сопоставлены со славянскими «teges», упоминаемыми в письменных источниках конца VI — начала VII вв. (Comşa 1978b). Эти же источники упоминают о значительном количестве пленных, угнанных славянами в рабство. Тем не менее, действуя в подлинно марксистском духе (пусть и спустя восемь лет после падения коммунистических режимов в Европе), Комша настаивает, что собственно рабы не имели никакого существенного значения в экономической жизни, а материальные блага «производились свободными крестьянами, членами общины» (Comşa 1997: 199).

Откуда происходит эта необычная приверженность к марксистской интерпретации археологического материала, но с акцентом на роли сельских общин, «избежавших» как рабовладельческого, так и феодального строя?

Простой просмотр ссылок в статье 1967 года выявляет ее возможные источники вдохновения. Советский археолог Петр Третьяков (1909—1976) упомянут как первый, кто обратил внимание на тот факт, что склавини и анты были организованы в территориальные общины, которые «находились на пути к превращению в государственные образования» (Comşa 1967: 438, прим. 24). Но применительно к румынским реалиям, при первом же вводе в научный оборот термина «obşte» («община»), Комша цитирует социолога Г. Шталя (1901—1991) и историка П. Панаитеску (1900—1967) (Comşa 1967: 432, прим. 3). Склонен думать, что эти цитаты не так уж и случайны, а напротив, отражают ориентацию М. Комша на ту серию масштабных интеллектуальных инициатив, которые были характерны для начала чаушистского режима. Спустя какое-то время после падения этого режима М. Комша свидетельствует со всей откровенностью, что источником ее вдохновения в отношении идей о сельской общине были работы Г. Шталя (Comşa 1997; по поводу идей М. Комша о сельской общине см. Comşa 1987: 65—70, прим. 8, 37; 1993).

Марксистский социолог с образованием в области права и опытом полевой работы при осуществлении монографического исследова-

№5. 2020

ния сел Румынии, начатого в 1925 году Д. Густы (1880—1955), Шталь в 1966 году вернулся к преподаванию — после того как социология была в 1948 году запрещена, а сам Шталь отправлен на пенсию (в возрасте 51 года) и работал чертежником в Институте урбанизма. Сразу после войны Шталь предлагал переписать средневековую историю румынских княжеств, используя в качестве отправной точки социальные структуры архаического села — как, согласно его представлениям, было установлено им в процессе совместных исследований с Д. Густы в районе Вранча (Stahl 1939). Еще в 1946 году он предложил исследовательский подход, который назвал «социальной археологией». В условиях отсутствия документальных актов или иных письменных источников, он предложил использовать продолжающие существовать еще в XX веке села как прямые реликты архаических форм социальной организации, некогда характерных для территории Румынии.

Уточняя далее: Шталь вдохновлялся идеей М. Блока об использовании «сельского пейзажа» как палимпсеста, отражающего социальные изменения, происходившие в ходе истории (Bloch 1931; Stahl 1946)⁸. В отличие от Блока, Шталь, однако, делал акцент не на технологических или культурных факторах, а на геодезической истории. Шталь был убежден в наличии прямой связи между территориальной организацией села и социальной организацией сельского общества. Поэтому для него геодезия отражала юридические системы определенного момента и места. В свою очередь, местное обычное право (кутюма) в области земельных отношений происходило непосредственно из классовой борьбы различных социальных групп. Поэтому Шталь был убежден, что борьба за возможность обрабатывать землю была в то же время борьбой за землю, за владение ею (Stahl 1946: 87). «Социальная археология» Шталя была, таким образом, фундаментально марксистской в той мере, в какой он делал акцент на классовой борьбе (Guga 2015: 157).

Спустя менее чем десять лет после публикации статьи М. Комши, находящейся сейчас в фокусе нашего внимания, Шталь публикует первый том своей монументальной трилогии о румынских селах, в которых земля находилась в совместном владении, — девэлмашских селах (*satele devălmășe*) (Stahl 1958). К моменту публикации этой книги он уже не мог более работать в качестве социолога, преподавание же истории на университетском уровне находилось под прямым марксистским влиянием (Papacostea 1996: 187—193). Тем не менее, приверженность Шталя марксизму была искренней: он доходил до того, что предлагал устанавливать способ производства через территориальную организацию девэлмашского села (Stahl 1958: 68—69). Согласно его концепции, девэлмашское село было эгалитарным и демократическим обществом, «слегка окрашенном геронтократически» (то есть, обществом, в котором старики обладали определенным авторитетом), и при этом этнически гомогенным (чужаки из него исключались), которое использовало землю, находящуюся в общей собственности (*devălmășie*), применяя примитивные сельскохозяйственные техники, основанные на подсечно-огневом земледелии (Stahl 1959: 13; см. также: Stahl 1980b: 37, 63—79). *Devălmășia*, согласно Шталю, не была явлением сравнительно новым, но результатом территориализации древних племенных структур (Stahl 1958: 47). Поскольку в районе Вранча эти структуры сохранились вплоть до современности, Шталь был убежден, что упомянутые процессы территориализации начались немедленно после оставления римлянами провинции Дакия (к которой, однако, территория Вранчи никогда не относилась) и продолжалась до образования румынских средневековых государств (Stahl 1958: 5—6). То есть, девэлмашское село до самого позднего времени оставалось «архаичным» — термин, который Шталь позаимствовал из письма К. Маркса к В. Засулич в 1881 году. В этом письме, которое сохраняется в четырех черновых вариантах, Маркс сравнивает сельскую общину древних германцев, упомянутую Тацитом, с русской общиной (*миром*) XIX века. И заключает, что последняя может служить в качестве непосредственной модели для организации сельскохозяйственного производства в коммунистическом обществе. *Мир* для Маркса был в действительности пережитком первобытной общины, явлением *архаическим* (Hinada 1975: 70; Sawyer 1977: 65—66; Guga 2015: 250). Как показал Штефан Гуга, очень возможно, что Шталь ознакомился с письмом при посредстве Константина

⁸ Шталь имел бы возможность непосредственно познакомиться с Марком Блоком, которого пригласили к участию в XIV Международном конгрессе по социологии, планируемом в 1939 году в Бухаресте. Приглашенный специально Д. Густы (скорее всего — через Г. Берра), Блок должен был представить доклад, озаглавленный как «*Types de structures sociales dans la vie rurale française*», который в значительной мере основывался на его книге, вышедшей в 1931 году. Конгресс, однако, не состоялся из-за начала Второй мировой войны, а пятью годами позднее Блок был казнен нацистами (Schöttler 1995).

Доброджану-Геря (который был другом Веры Засулич), еще до его публикации в 1925 году⁹. Верно, что Шталь оставил свои комментарии на опубликованных черновиках письма только значительно позднее (Stahl 1980a: 14—16, 66—69, 151—152), однако его трилогия о девэлмашских селах была в целом задумана на основе идей Маркса из письма к Вере Засулич. Оттуда же происходит и термин «архаическое село», со всей его идеологической нагруженностью.

В третьем томе своей трилогии Шталь объясняет возникновение класса феодальной аристократии (бояр) как результат налоговой эксплуатации сельских общин кочевниками, вторгавшимися в раннем средневековье в румынские земли и совершенно не заинтересованными в том, чтобы вмешиваться в процесс производства. Те, кто собирал дань для кочевников, позднее и стали боярами. Хотя Шталь не исключает возможности и того, что старая племенная аристократия существовала и до прихода кочевников, однако осуществляя лишь воинскую функцию и не имея каких-либо экономических привилегий (Stahl 1965: 19—20)¹⁰.

Выводы Шталя впоследствии имели фундаментальное значение для румынской средневековой археологии. Мария Комша же, как кажется, была первой, если не единственной, кто занял определенную позицию в отношении этих идей. Но прежде чем посмотреть, как именно Комша посчитала уместным ответить Шталю, необходимо пояснить тот контекст, в котором в 60-е годы была воспринята работа Шталя.

Шталь хотел, чтобы его работа о девэлмашских селах рассматривалась как вклад в исследование первобытной общины со сто-

роны историков, социологов и других ученых. Источником вдохновения для такого тематического разрыва (*decalaj*) послужил манифест Маркса, известный как «Формы, предшествующие капиталистическому способу производства», который датируется 1857—1858 гг., но увидел свет на румынском лишь за два года до публикации первого тома трилогии Шталя о девэлмашских селах (Marx 1956)¹¹. Рукопись представляет собой отправную точку для одного из самых спорных аспектов марксистской концепции — азиатского способа производства. Никогда не будучи определенным точно, и во многих отношениях противореча самому определению способа производства, предложенному Марксом, азиатский способ производства впервые стал предметом дискуссий в первые годы XX века, вследствие спора между Лениным и Плехановым на IV съезде РСДРП (1906) (Sawer 1977: 40—68; Guga 2015: 246; о несостоятельности идей Маркса и Энгельса в отношении азиатского способа производства см.: Anderson 1974a: 473—483)¹². В начале 30-х гг. спор об азиатском способе производства принял новый оборот благодаря дискуссии между Сталиным и Троцким в отношении Китая. Сталин поставил точку в этой дискуссии и запретил любые обсуждения этого вопроса (Sawer 1977: 91—103; Guga 2015: 247—248). Третья фаза обсуждений началась не ранее его смерти, точнее — в начале 60-х гг., в условиях планируемого участия в VII международном конгрессе по антропологии и этнологии в Москве (1964) французской делегации из Центра марксистских исследований в Париже (*Centre d'Études et de Recherche Marxistes, CERM*). Хотя Жан Сюрэ-Каналь (Jean Suret-Canale) и Морис Годелье (Maurice Godelier), два французских пред-

⁹ О дружбе и переписке между Константином Доброджану-Геря и и Верой Засулич, которую он финансово поддерживал в 1908—1912 гг., см.: (Opnea 1982: 401—402, 418—419).

¹⁰ То, что средневековое румынское боярство происходит из племенной аристократии, следует, согласно Шталю, из того факта, что фамильные, клановые имена долгое время сохраняли социальную значимость (Stahl 1965: 150). С другой стороны, точка зрения Шталя по поводу социально-экономических взаимоотношений автохтонного населения и кочевников весьма сходна с концепцией Перри Андерсона, согласно которой кочевой способ производства никогда не предусматривал включения кочевников в оседлые сельскохозяйственные общества (Anderson 1974b: 219—220, прим. 3, 223—226). Шталь постарался определить кочевой способ производства в сходных терминах, но не цитировал Андерсона, за исключением своих более поздних работ (Stahl 1992: 53).

¹¹ Значительность влияния, которое этот текст оказал на мысль Шталя, следует, помимо прочего, из той острой критики, которую румынский социолог адресовал в последних своих работах румынским историкам-медиевистам. Он обвинял их в том, что они попросту проигнорировали как «Формы, предшествующие капиталистическому способу производства», так и международную дискуссию по поводу азиатского способа производства (Stahl 1992: 126—127).

¹² Плеханов полагал, что социалистическая революция в обществе, организованном посредством сверхцентрализованного государства, будет не более чем возвращением к азиатскому способу производства — главной особенностью которого, согласно Марксу, являлось присутствие могущественного деспотического государства. Фактом чрезвычайного значения является то, что одна из первых работ Георгия Плеханова (1856—1918), опубликованных в Румынии — «О материалистической концепции истории», была переведена на румынский Г. Шталем (Plehanov 1945).

ставителя, не приехали впоследствии на конгресс, их выступления (тексты которых были присланы заранее), в которых они настаивали на возобновлении дискуссии об азиатском способе производства, побудили к широкому обсуждению проблемы. Это обсуждение нашло отражение как в 18 статьях, опубликованных сразу после конгресса в топ-журналах СССР («Вопросы истории», «Вопросы философии», «Вестник древней истории» и «Советская этнография»), так и в появлении пяти книг, полностью посвященных данной теме (Dunn 1982: 77—120; Baron 1995: 78—80). В конце 60-х, особенно благодаря участию в дискуссии ряда марксистов из-за пределов Европы, азиатский способ производства уступил место т. н. «данническому» (tributal); смена терминов отражала тенденцию к перенесению акцента с азиатского континента на другие историко-культурные контексты, включая Восточную Европу (Haldon 1993: 63—109). Наряду с Ионом Бану (1913—1993) и Мироном Константинеску (1917—1974), Шталь представляет наиболее важный румынский вклад в международную дискуссию об азиатском способе производства (Guga 2015: 291—293). Для данной статьи, однако, все же более важно указать на то, что, согласно Шталю, историческое развитие на территории Румынии не знало ни рабовладельческой стадии (во времена римского владычества), ни феодальной (после оставления Дакии римлянами). Шталь отстаивал идею, что период III—XVI вв. никоим образом не может быть назван «феодальным», так как господствующий способ производства в это время был «даннический» («азиатский»). Согласно Шталю, «даннический» способ производства сочетал производство в рамках аграрных обществ («сельских общин») со способом эксплуатации, основанном на взимании дани (Stahl 1980a)¹³. Введя даже термин «префеодальный» (который относился, по крайней мере на территории Румынии, к первобытному обществу), позднее Шталь отказался от этого термина, как и от термина «ранний феодализм» (Stahl 1972: 70; 1980a). Возможно, что это было с его стороны реакцией на то, достаточно безразличное, отношение, с которым встретили его теории румынские историки. Эпоха от оставления Дакии римлянами и до появления средневековых государств представляла собой серьезную историографическую проблему, поскольку тот акцент, который Шталь делал на «архаическом селе» как

основной форме социально-экономической организации, предполагал продолжение существования первобытного общества практически на протяжении всего средневековья (Guga 2015: 345).

Это была и та проблема, решение которой пыталась дать Комша в своей статье 1967 года. Шталь был реабилитирован и вернулся к преподаванию. Эти изменения призваны были отразить возвращение Мирона Константинеску (бывшего коллеги Шталя по команде Густы) на первый план политической жизни режима раннего Чаушеску. Константинеску выполнял миссию по введению социологии заново в учебные планы высшего образования и осуществления общего надзора над социологическими исследованиями в будущем (Bosomitu 2017: 76). Весьма возможно, что статья Комши была опубликована «в духе времени», как попытка оппортунистического приспособления к новой политической мутации. Было бы ошибкой, однако, обойти вниманием тот факт, что теории Шталя предлагали жизнеспособные решения для проблем, которые в румынской археологии 60—70-х гг. казались непреодолимыми. В начале 60-х гг. Комша цитировала Энгельса, чтобы показать, что в результате грабительских походов социальная и экономическая дифференциация внутри славянского общества вела к распаду большой патриархальной семьи и формированию сельских общин (Comşa 1960: 750). Чуть более десяти лет спустя, когда теории Шталя были уже хорошо известны, Комша полагала, вопреки его мнению, что «идея о том, что эпоха Великого переселения народов для нашей страны означала шаг назад, возвращение от рабовладения (которое существовало в эпоху римского владычества) к поздней фазе первобытного общества — не может быть принята» (Comşa 1975: 440). Как и Шталь, но без какой-либо отсылки к «данническому строю», Комша считала, что в эпоху Великого переселения народов, как в Западной Европе, так и в Восточной, доминирующей формой социальной организации была сельская община. На территории Румынии также не происходило никакого перехода к классическому типу феодализма — причиной чему были повторяющиеся вторжения мигрирующих народов. Собственная племенная аристократия вследствие этого не имела достаточно времени, чтобы консолидировать свою власть и социальный статус, будучи все время сменяемой новыми, приходящими хозяевами.

Комша не вспоминает о «кочевом» способе производства, но из написанного в 1967 году и позднее ясно, что согласно ей, исторические

¹³ Как отмечает (Guga 2015: 306), Шталь специально указал, что «даннический» — это способ эксплуатации, но не способ производства как таковой.

условия на заре средневековья облегчали тысячетнее продолжение существования сельских общин; это, с другой стороны, замедлило развитие производительных сил (Comşa 1967: 440; 1970: 43). Позднее, в монографии, посвященной поселению Буков, Комша констатирует, что пространственное распределение жилищ VIII—X вв. на поселении Буков-Тиока обнаруживает два кластера, что, по ее мнению, соответствует наличию большесемейных общин. На начало IX века эти большесемейные общины начинают распадаться, и эти два выявленных кластера жилищ формируют уже новую общину, основанную на экономическом принципе (Comşa 1978a: 145, 147, fig. 108). Идея особого способа производства, специфичного «архаическому селу», и тем более методология «социальной археологии», как ее предлагал Шталя, легко различимы в этих рассуждениях. Комша была убеждена, что поселение в Букове тяготеет к некоему укрепленному поселению/крепости, которое пока не было обнаружено. Это укрепление было бы в первую очередь княжеской резиденцией, главы союза сельских общин. По ее мнению, большие жилища, обнаруженные в Буков-Тиока (например, жилище 12), представляли неоспоримые доказательства социального неравенства (Comşa 1978a: 146). Использование больших размеров жилищ в качестве индикатора социального неравенства находим и в той интерпретации, которую она предложила для результатов археологических исследований в Нушфалэу (возле Залэу). Большие курганы из этого некрополя трактовались ею как погребения племенной знати, которая находилась на пути к превращению в феодальных сеньоров, тогда как курганы поменьше — в качестве погребений рядового населения (Comşa 1961: 527; 1974: 70).

Мария Комша была не единственным румынским археологом, который попытался воспринять некоторые из идей Шталя. Однако она была единственной, кто попытался осмыслить эти идеи в свете археологических данных. И это отличие чрезвычайной важности от того, как были встречены другими археологами дискуссии, спровоцированные теориями Шталя, и дискуссия по поводу азиатского способа производства. В одной из статей о раннесредневековых сельских общинах равнинной части юго-востока Румынии Геза Бако (Géza Bakó) цитирует из трилогии Шталя информацию о девэлмашских селах — но лишь этнографические параллели, без какого-либо обращения к «данническому» способу производства (Bakó 1975). И Еуджениа Захария ци-

тирует Шталя (трилогию которого она полагает даже «фундаментальной, основополагающей работой для изучения истории румын предгосударственного периода») — но тоже лишь как этнографический документ. Захария считала даже, что девэлмашские села румын фундаментально отличались от родовых общин ранних славян и германцев — поскольку в румынском «архаическом селе» не сохранилось «ни в документах, ни в устной традиции» никаких следов периодического передела земли (Zaharia 1980: 139). Свидетельство поверхностного прочтения книги Шталя и ошибочного понимания термина «devălmăşie» — эта ремарка, однако, не единична. Согласно Захарии, это не сельские общины автохтонного населения, а «народы, мигрировавшие в регион, которые характеризовались азиатским способом производства, основанном на натуральной экономике грабежа и дани». «Автохтонный способ производства» нигде не описан, но концептуальная ошибка весьма существенна — вопреки тому, что автор пытается упомянуть мнение «проф. Шталя» (Zaharia 1980: 152). Ни одна из работ, опубликованных после смерти Шталя, не упоминает его трилогию иначе как с целью объяснения термина «obşte», без какой-либо ссылки на «даннический» способ производства или классовую борьбу (Teodor 1999; Postică 2007; Olteanu 2017). Согласно Штефану Олтяну, например, члены сельских общин практиковали сельское хозяйство; каждая семья обрабатывала свой участок земли, используя своих животных и орудия труда. Члены общины совместно владели также пастбищами, равно как и лесами и источниками воды. Одно такое «архаическое село» раннего средневековья должно было насчитывать 30—60 малых семей, жилища которых группировались внутри села, формируя более крупные структуры родства — т.н. «cete de neam», «родственные группы». Село возглавлял жуде (jude, judec), имевший воинские функции; его власть ограничивалась советом старейшин (Olteanu 2017: 265—266, 268). Симтоматичным мне представляется и отбрасывание концепта *devălmăşie*, который никогда не исследовался археологически и который, без сомнения, кажется намного сильнее ассоциирующимся с общественной собственностью при социализме.

Также следует добавить, что последующие попытки археологически наполнить термин «соседская община» (букв.: территориальная община. — прим. перев.), опираясь на раскопки памятников на территории советской Украины — даже не ссылаются на работы Шталя. Равно как и не цитируют «Формы, пред-

№5. 2020

шествующие...» — с осторожностью избегая каких-либо кросс-культурных и диахронических обобщений (Баран 1988; 1997; Тимошук 1990). Поэтому, археологические проявления, сходные с теми, которые использовала М. Комша, были, наоборот, интерпретированы не как свидетельства «соседской общины» («сельской общины») — но как большой патриархальной семьи (Русанова, Тимошук 1984: 44).

Что следует из этих наблюдений для работ М. Комша?

Плохая репутация и изоляция, в которой она находилась в последние годы жизни еще ждут исторического объяснения. Нуждается также еще в прояснении, что именно она хотела сказать, когда в начале 80-х жаловалась своим советским коллегам, что не имеет более возможности свободно публиковать то, что действительно думает (Stamati 2019: 169). Ион Нестор умер в 1974 году, а его старые угрозы, что он разрушит ее научную карьеру, так и не материализовались (Orǝiș 2004: 56—68). В те 15 лет, которые прошли с публикации ее статьи о формах социально-экономической организации на территории Румынии в эпоху Великого переселения народов, Мария Комша опубликовала свою фундаментальную работу — монографию по поселению в Букове (Comșa 1978a). А также — более 50 статей, некоторые из которых — и в ГДР, Чехословакии, СССР и Польше. Мы не видим никаких препятствий на ее пути к возможности свободно выражать свое мнение. Напро-

тив, Комша продолжила и развила некоторые из идей статьи 1967 года (Comșa 1974; 1975; 1978b; 1978c; 1982). Статья, однако, не была процитирована никем из авторов, которые занимались проблемой сельских общин в эпоху Великого переселения народов — даже теми, кто цитировал Шталь¹⁴.

Не может также быть принята гипотеза, что это была реакция на попытку Комша применить марксистскую теорию к интерпретации археологического материала. Если сельская община — марксистский концепт, по крайней мере так, как его использовал Шталь, то Комша использовала его не более, чем иные авторы. Которые, тем не менее, ее не цитировали — даже после падения коммунизма.

Речь должна идти, по всей видимости, о чем-то более существенном и серьезном, нежели идеологическая рознь. Но разъяснение этих проблем требует серьезной работы в архиве. На данный момент, все же, одно обстоятельство кажется проясненным. Случай Марии Комша, без сомнения, показывает, что марксизм имел влияние на румынскую археологическую мысль. В том числе в своей автохтонной форме, воспринятой и переработанной Шталем. Этот случай демонстрирует также, что проблематика влияния марксизма на археологическую практику и теорию в странах коммунистического лагеря достаточно далека от полного прояснения. Внимательный и кропотливый анализ археологических работ коммунистического периода способен еще преподнести сюрпризы.

Литература

- Баран В.Д. 1988. Планировочная структура жилых комплексов славянского поселения Рашков I на Среднем Днестре и ее социальное значение. В: Толочко П.П. (ред.). *Труды V Международного Конгресса археологов-славистов 2*. Киев: Наукова думка, 15—20.
- Баран В.Д. 1997. Словьянська община (за матеріалами поселення Рашків I). В: Баран В.Д., Терпиловський Р.В., Абашина Н.С. (ред.) *Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян*. Київ: РАС, 176—183.
- Русанова И.П., Тимошук Б.А. 1984. *Кодын, славянское поселение V—VIII вв. на р. Прут*. Москва: Наука.
- Тимошук Б.А. 1990. *Восточнославянская община VI—X вв. н. э.* Москва: Наука.
- Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. 1967. Культура Первого Болгарского царства в Карпато-Днестровских землях. В: *Тезисы докладов всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1966 года*. Кишинев: Штинца, 27—29.
- Anderson P. 1974 a. *Lineages of the Absolutist State*. London: NLB, 1974.
- Anderson P. 1974b. *Passages from Antiquity to Feudalism*. London: NLB.
- Anghelinu M. 2007. Failed revolution: Marxism and the Romanian prehistoric archaeology between 1945 and 1989. *Archaeologia Bulgarica* 11 (1), 1—36.
- Báko G. 1975. Despre organizarea obștilor sătești ale epocii feudale timpurii în sud-estul României. *Studii și cercetări de istorie veche și arheologie* 26 (3), 371—380.
- Barford P.M. 1995. Marksizm w archeologii polskiej w latach 1945—1975. *Archeologia Polski* 40, 7—75.
- Barford P.M. 2002. Reflections on J. Lech's vision of the history of "Polish" archaeology. *Archaeologia Polona* 40, 171—84.
- Baron S. 1995. *Plekhanov in Russian History and Soviet Historiography*. Pittsburgh; London: University of Pittsburgh Press.
- Bloch M. 1931. *Les caractères originaux de l'histoire rurale française*. Oslo: H. Aschehoug; Leipzig: O. Harrasowitz; Paris: Les belles lettres.

¹⁴ С другой стороны, и более поздние соображения М. Комша в отношении социальной организации гнезда поселений Букова не нашли никакого отклика: П. Диакону (Diaconu 1979) не промолвил ни слова об этих соображениях в своей (в остальном — очень критичной) рецензии на Comșa 1978a.

- Bosomitu Ș. 2017. Sociology in Communist Romania: an institutional and biographical overview. *Studia Universitatis Babeș-bolyai. Sociologia* 1, 65—84.
- Chișvasi-Comșa M. 1957. Unele concluzii istorice pe baza ceramicii din secolele VI—XII. *SCIV* 8 (1—4), 267—294.
- Comșa M. 1959. Contribuții la cunoașterea culturii străromâne în lumina săpăturilor de la Bucov. *SCIV* 10 (1), 81—89.
- Chișvasi-Comșa M. 1960. Săpăturile de la Bucov (r. și reg. Ploiești). *MCA* 6, 567—578.
- Comșa M. 1960. Slavii. In: Daicoviciu C., Condurachi E., Nestor I., Ștefan Gh. (eds.). *Istoria României* 1. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 728—754.
- Comșa M. 1961. Săpăturile de la Nușfalău (r. Șimleu, reg. Oradea). *MCA* 7, 519—529.
- Comșa M. 1967. Cu privire la caracterul organizării socio-economice și politice de pe teritoriul țării noastre în epoca migrațiilor. *SCIV* 18 (3), 431—442.
- Comșa M. 1968a. L'influence romaine provinciale sur la civilisation slave à l'époque de la formation des états. *Romanoslavica* 16, 447—460.
- Comșa M. 1968b. Sur l'origine et l'évolution de la civilisation de la population romane et ensuite protoroumaine aux VIe—Xe siècles sur le territoire de la Roumanie. *Dacia* 12, 355—380.
- Comșa M. 1969. Die Forschungen von Slon und ihre Bedeutung für das Studium der Entwicklung der Feudalbeziehungen südlich der Karpaten. In: Otto K.-H., Herrmann J. (Hrsg.). *Siedlung, Burg und Stadt. Studien zu ihren Anfängen*. Berlin: Akademie Verlag, 232—238.
- Comșa M. 1970. Sur le caractère de l'organisation socio-économique et politique sur le territoire de la Roumanie durant la période de passage la féodalité. In: *Nouvelles études d'histoire* 4. București: Editura Academiei RSR, 31—46.
- Comșa M. 1974. Unele considerații privind organizarea socială din regiunile din nord-vestul României în secolele IV—XI. *Crisia* 4, 65—72.
- Comșa M. 1975. Socio-economic organisation of the Dacoromanic and Slav population on the Lower Danube during the 6th and 7th centuries. In: Constantinescu M., Pascu Ș., Diaconu P. (eds.). *Relations between the Autochthonous Population and the Migratory Populations on the Territory of Romania*. București: Editura Academiei RSR, 171—200.
- Comșa M. 1978a. *Cultura materială veche românească (Așezările din secolele VIII—X de la Bucov-Ploiești)*. București: Editura Academiei RSR.
- Comșa M. 1978b. Les formations politiques (cnézats de la vallée) du VIe siècle sur le territoire de la Roumanie. *Prace i materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi* 25, 109—117.
- Comșa M. 1978c. Un knézat roumain des Xe—XIIe siècles Slon-Prahova (Etude préliminaire). *Dacia* 22, 303—317.
- Comșa M. 1982. Contribuții arheologice privind existența unor cnezate și stabilirea unui drum comercial între Carpați și Dunăre în sec. IX—X. *Muzeul Național* 6, 143—147.
- Comșa M. 1987. Einige Betrachtungen über den Kontakt zwischen den slawischen und den bodenständigen romanischen Gemeinschaften im Donau-Karpaten-Raum (6. und 7. Jahrhundert). In: Labuda G., Tabaczyński S. (eds.). *Studia nad etnogenezą Słowian i kulturą Europy wczesnośredniowiecznej. Praca zbiorowa* 1. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 65—70.
- Comșa M. 1993. Considérations relatives à la communauté villageoise en territoire roumain aux VI—VIIe siècles. In: Pavuj J. (ed.). *Actes du XIIe Congrès international des sciences préhistoriques et protohistoriques* 4. Bratislava: Institut archéologique de l'Académie Slovaque des Sciences Nitra, 15—17.
- Comșa M. 1997. Structuri socio-economice din secolele VI—X pe teritoriul României. *Carpica* 26 (1), 195—203.
- Curta F. 1994. The changing image of the Early Slavs in the Rumanian historiography and archaeological literature. A critical survey. *Südost-Forschungen* 53, 225—310.
- Curta F. 2009. Medieval archaeology in South-Eastern Europe. In: Gilchrist R., Reynolds A. (eds.). *Reflections: 50 Years of Medieval Archaeology, 1957—2007*. London: Maney Publishing, 191—223.
- Diaconu P. 1979. Recenzie la „Cultura materială veche românească (Așezările din secolele VIII—X de la Bucov-Ploiești)” de Maria Comșa, București 1978. *SCIVA* 30 (3), 469—475.
- Dunn S.P. 1982. *The Fall and Rise of the Asiatic Mode of Production*. London, etc.: Routledge & Kegan Paul.
- Engels F. 1966. *Domnul Eugen Dühring revoluționează știința: «anti-Dühring»*. București: Editura Politică.
- Grafenauer B. 1955. Die Beziehungen der Slawen zu den Awaren und ihre wirtschaftlich-sozialen Grundlagen bis zur Belagerung von Konstantinopel (626). In: *Relazioni X Congresso Internazionale di Scienze Storiche*. Firenze: G. C. Sansoni, 174—178.
- Guga Ș. 2015. *Sociologia istorică a lui Henri H. Stahl*. Cluj-Napoca: Tact.
- Haldon J.F. 1993. *The State and the Tributary Mode of Production*. London; New York: Verso.
- Hinada Sh. 1975. On the meaning in our time of the drafts of Marx's letter to Vera Zasulich (1881): with textual criticism. *Slavic Studies* 20, 69—80.
- Kobyliński Z., Rutkowska G. 2005. Propagandist use of history and archaeology in justification of Polish rights to the “recovered territories” after World War II. *Archaeologia Polona* 43, 51—124.
- Kreković E., Bača M. 2013. Marxism, Communism and Czechoslovak archaeology. *Anthropologie* 51 (2), 261—270.
- Kuna M. 2013. Neústupna archeologie. S Evženem Neustupným o jeho živote v archeologii. *Archeologické rozhledy* 65, 405—422.
- Lech J. 1997. Małowierni. Spór wokół marksizmu w archeologii polskiej lat 1945—1975. *Archeologia Polski* 42, 175—232.
- Marx K. 1956. *Forme premergătoare producției capitaliste. Analiza „procesului care precede formarea relației capital sau acumularea primitivă”*. București: Editura de Stat pentru Literatură Politică.
- Marx K., Engels F. 1964. *Opere*. Vol. 19. București: Editura Politică. URL: <https://www.marxists.org/romana/m-e/opere/Karl-Marx-Friedrich-Engels-Opere-vol-19.pdf> (accessed 27.01.2019).
- Marx K., Engels F. 1965. *Opere*. Vol. 21. București: Editura Politică. URL: <https://www.marxists.org/romana/m-e/opere/Karl-Marx-Friedrich-Engels-Opere-vol-21.pdf> (accessed 27.01.2019).
- Milisauskas S. 1997—1998. Observations on Polish archaeology 1945—1995. *Archaeologia Polona* 35—36, 223—36.
- Milisauskas S. 2016. Historical observations on archaeology in the Polish People's Republic, 1945—1989.

№5. 2020

- In: Lozny L.R. (ed.). *Archaeology of the Communist Era. A Political History of Archaeology of the 20th Century*. Cham: Springer, 123—150.
- Neustupný E. 1967. *K počátkům patriarchátu ve střední Evropě*. Praha: Academia.
- Niederle L. 1922. Des théories nouvelles de Jean Peisker sur les anciens Slaves. *Revue des études slaves* 2 (1—4), 19—34.
- Olteanu Ș. 2017. *De la comunitatea obștească teritorială la constituirea statelor medievale românești de la mijlocul secolului al XIV-lea*. Bucharest: Editura Academiei Române.
- Oprîș I. 2004. *Istoricii și Securitatea*. Vol. 1. București: Editura Enciclopedică.
- Ornea Z. 1982. *Viața lui C. Dobrogeanu-Gherea*. București: Cartea Românească.
- Papacostea Ș. 1996. Captive Clío: Romanian historiography under Communist rule. *European History Quarterly* 26, 181—208.
- Peisker J. 1905. Die älteren Beziehungen der Slawen zu Turkotaren und Germanen und ihre sozialgeschichtliche Bedeutung. *Vierteljahresschrift zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte* 3, 187—360.
- Plehanov G. V. 1945. *Despre concepția materialistă a istoriei*. București: Editura Partidului Social-Democrat.
- Postică Gh. 2007. Obști satești și formațiuni teritoriale românești din perioada medievală timpurie în spațiul pruto-nistean. *Destin românesc* 2 (1—2), 188—214.
- Preidel H. 1946—1952. Awaren und Slawen. *Südost-Forschungen* 11, 33—45.
- Rutkowska G. 2004. Czy archeologia służyła ideologii PRL? Tematyka archeologiczna na łamach „Trybuny ludu” w latach 1948—1970. In: Kobyliński Z. (ed.). *Hereditem cognoscere. Studia i szkice dedykowane Profesor Marii Miśkiewicz*. Warsaw: Wydział nauk historycznych i społecznych Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 308—333.
- Sawer M. 1977. *Marxism and the Question of the Asiatic Mode of Production*. The Hague: Springer.
- Schöttler P. 1995. Marc Bloch et le XIVe Congrès international de sociologie, Bucarest, août 1939. *Genèses* 20, 143—154.
- Sós Á. Cs. 1968. Archäologische Angaben zur Frage der Frühperiode des awarisch-slawischen Zusammenlebens. *Študijné zvesti* 16, 221—231.
- Stahl H.H. 1939. *Nerej, un village d’une région archaïque. Monographie sociologique*. București: Institut des sciences sociales de Roumanie.
- Stahl H.H. 1946. *Sociologia satului devălmaș românesc: organizarea economică și juridică a tipurilor de moșie*. București: Fundația Regele Mihai I.
- Stahl H.H. 1958. *Contribuții la studiul satelor devălmașe românești*. Vol. 1: *Confederații de ocol, structuri teritoriale și tehnici agricole*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române.
- Stahl H.H. 1959. *Contribuții la studiul satelor devălmașe românești*. Vol. 2: *Structura internă a satelor devălmașe libere*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române.
- Stahl H.H. 1965. *Contribuții la studiul satelor devălmașe românești*. Vol. 3: *Procesul de aservire feudală a satelor devălmașe*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române.
- Stahl H.H. 1972. *Studii de sociologie istorică*. București: Editura Științifică.
- Stahl H.H. 1980a. *Teorii și ipoteze privind sociologia orânduirii tributare*. București: Editura Științifică și Enciclopedică.
- Stahl H.H. 1980b. *Traditional Romanian Village Communities. The Transition from the Communal to the Capitalist Mode of Production in the Danube Region*. Cambridge: Cambridge University Press; Paris: Editions de la Maison des Sciences de l’Homme.
- Stahl H.H. 1992. *Probleme confuze în istoria socială a României*. București: Editura Academiei Române.
- Stamati I. 2019. *The Slavic Dossier. Medieval Archaeology in the Soviet Republic of Moldova: Between State Propaganda and Scholarly Endeavor*. Leiden; Boston: Brill.
- Teodor D.Gh. 1999. Contribuții la cunoașterea obștii satești din mileniul marilor migrații. *Carpica* 28, 103—108.
- Zaharia E. 1980. Rolul istoric al obștilor satești. Contribuție la cunoașterea istoriei românilor în mileniul I. Închiderea țărânimii române. *Acta Moldaviae Meridionalis* 2, 133—156.
- Zastěrová B. 1958. Avaři a Slované. *Vznik a počátky Slovanů* 2, 19—54.

References

- Baran, V.D. 1988. In Tolochko, P.P. (ed.). *Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa arkeologov-slavistov (Proceedings of the 5th International Congress of Slavist Archaeologists)* 2. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 15—20 (in Russian).
- Baran, V.D. 1997. In Baran, V.D., Terpylovs’kiy, R.V., Abashyna, N.S. (eds.). *Problemy pokhodzhennya ta istorychnoho rozvytku slov’yan (Issues of Origin and Historical Development of Slavs)*. Kiev; Lviv: Rescue Archaeological Service Institute for Ukrainian Studies named after I. Kryp’yakevych, Ukraine National Academy of Sciences, 176—183 (in Ukrainian).
- Rusanova, I.P., Timoshchuk, B.A. 1984. *Kodyn — slavianskie poseleniia V—VIII vv. na r. Prut (Kodyn, Slavic Settlements of the 5th — 8th Centuries on the Prut River)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Timoshchuk, B.A. 1990. *Vostochnoslavianskaia obshchina VI—X vv. n.e. (Eastern Slavic Common in the 6th — 10th Centuries AD)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Fedorov, G.B., Chebotarenko, G.F. 1967. In *Tezisy dokladov vse-soiuznoi sessii, posviashchennoi itogam arkeologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy 1966 g. (Abstracts of Reports to the All-Union Session on the Results of Archaeological and Ethnographic Research in 1966)*. Kishinev: “Știința” Publ., 27—29 (in Russian).
- Anderson, P. 1974. *Lineages of the Absolutist State*. London: NLB, 1974.
- Anderson, P. 1974. *Passages from Antiquity to Feudalism*. London: NLB, 1974.
- Anghelinu, M. 2007. Failed revolution: Marxism and the Romanian prehistoric archaeology between 1945 and 1989. *Archaeologia Bulgarica* 11 (1), 1—36.
- Báko, G. 1975. Despre organizarea obștilor satești ale epocii feudale timpurii în sud-estul României. *Studii și cercetări de istorie veche și arheologie* 26 (3), 371—380.
- Barford, P.M. 1995. Marksizm w archeologii polskiej w latach 1945—1975. *Archeologia Polski* 40, 7—75.
- Barford, P.M. 2002. Reflections on J. Lech’s vision of the history of «Polish» archaeology. *Archaeologia Polona* 40, 171—84.
- Baron, S. 1995. *Plekhanov in Russian History and Soviet Historiography*. Pittsburgh; London: University of Pittsburgh Press.
- Bloch, M. 1931. *Les caractères originaux de l’histoire rurale française*. Oslo: H. Aschehoug; Leipzig: O. Harrassowitz; Paris: Les belles lettres.
- Bosomitu, Ș. 2017. Sociology in Communist Romania: an institutional and biographical overview. *Studia Universitatis Babeș-bolyai. Sociologia* 1, 65—84.
- Chișvasi-Comșa, M. 1957. Unele concluzii istorice pe baza cerami-

- cii din secolele VI—XII. *Studii și cercetări de istorie veche* 8 (1—4), 267—294.
- Comșa, M. 1959. Contribuții la cunoașterea culturii străromâne în lumina săpăturilor de la Bucov. *Studii și cercetări de istorie veche* 10 (1), 81—89.
- Chișvasi-Comșa, M. 1960. Săpăturile de la Bucov (r. și reg. Ploiești). *Materiale și cercetări arheologice* 6, 567—578.
- Comșa, M. 1960. Slavii. In Daicoviciu, C., Condurachi, E., Nestor, I., Ștefan, Gh. (eds.). *Istoria României* 1. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 728—54.
- Comșa, M. 1961. Săpăturile de la Nușfalău (r. Șimleu, reg. Oradea). *Materiale și cercetări arheologice* 7, 519—529.
- Comșa, M. 1967. Cu privire la caracterul organizării social-economice și politice de pe teritoriul țării noastre în epoca migrațiilor. *Studii și cercetări de istorie veche* 18 (3), 431—442.
- Comșa, M. 1968. L'influence romaine provinciale sur la civilisation slave à l'époque de la formation des états. *Romanoslavica* 16, 447—460.
- Comșa, M. 1968. Sur l'origine et l'évolution de la civilisation de la population romane et ensuite protoroumaine aux VIe — Xe siècles sur le territoire de la Roumanie. *Dacia* 12, 355—380.
- Comșa, M. 1969. Die Forschungen von Slon und ihre Bedeutung für das Studium der Entwicklung der Feudalbeziehungen südlich der Karpaten. In Otto, K.-H., Herrmann, J. (Hrsg.). *Siedlung, Burg und Stadt. Studien zu ihren Anfängen*. Berlin: Akademie Verlag, 232—238.
- Comșa, M. 1970. Sur le caractère de l'organisation sociale-économique et politique sur le territoire de la Roumanie durant la période de passage la féodalité. In *Nouvelles études d'histoire* 4. București: Editura Academiei RSR, 31—46.
- Comșa, M. 1974. Unele considerații privind organizarea socială din regiunile din nord-vestul României în secolele IV—XI. *Crisia* 4, 65—72.
- Comșa, M. 1975. Socio-economic organisation of the Dacoromanic and Slav population on the Lower Danube during the 6th and 7th centuries. In Constantinescu, M., Pascu, Ș., Diaconu, P. (eds.). *Relations between the Autochthonous Population and the Migratory Populations on the Territory of Romania*, edited by Miron Constantinescu. București: Editura Academiei RSR, 171—200.
- Comșa, M. 1978. *Cultura materială veche românească (Așezările din secolele VIII—X de la Bucov-Ploiești)*. București: Editura Academiei RSR.
- Comșa, M. 1978. Les formations politiques (cnézats de la vallée) du VIe siècle sur le territoire de la Roumanie. *Prace i materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi* 25, 109—117.
- Comșa, M. 1978. Un knézat roumain des Xe-XIIe siècles Slon-Prahova (Etude préliminaire). *Dacia* 22, 303—317.
- Comșa, M. 1982. Contribuții arheologice privind existența unor cnezate și stabilirea unui drum comercial între Carpați și Dunăre în sec. IX—X. *Muzeul Național* 6, 143—147.
- Comșa, M. 1987. Einige Betrachtungen über den Kontakt zwischen den slawischen und den bodenständigen romanischen Gemeinschaften im Donau-Karpaten-Raum (6. und 7. Jahrhundert). In Labuda, G., Tabaczyński, S. (eds.). *Studia nad etnogenezą Słowian i kulturą Europy wczesnośredniowiecznej. Praca zbiorowa* 1. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 65—70.
- Comșa, M. 1993. Considérations relatives à la communauté villageoise en territoire roumain aux VI—VIIe siècles. In Pavuj, J. (ed.). *Actes du XIIe Congrès international des sciences préhistoriques et protohistoriques*, Bratislava, 1—7 septembre 1991. Vol. 4. Bratislava: Institut archéologique de l'Académie Slovaque des Sciences Nitra, 15—17.
- Comșa, M. 1997. Structuri socio-economice din secolele VI—X pe teritoriul României. *Carpica* 26 (1), 195—203.
- Curta, F. 1994. The changing image of the Early Slavs in the Rumanian historiography and archaeological literature. A critical survey. *Südost-Forschungen* 53, 225—310.
- Curta, F. 2009. Medieval archaeology in South-Eastern Europe. In Gilchrist, R., Reynolds, A. (eds.). *Reflections: 50 Years of Medieval Archaeology, 1957—2007*. London: Maney Publishing, 191—223.
- Diaconu, P. 1979. Recenzie la „Cultura materială veche românească (Așezările din secolele VIII—X de la Bucov-Ploiești)” de Maria Comșa, București 1978. *Studii și cercetări de istorie veche și arheologie* 30, no. 33, 469—471.
- Dunn, S.P. 1982. *The Fall and Rise of the Asiatic Mode of Production*. London, etc.: Routledge & Kegan Paul.
- Engels, F. 1966. *Domnul Eugen Dühring revoluționează știința: «anti-Dühring»*. București: Editura Politică.
- Grafenauer, B. 1955. Die Beziehungen der Slawen zu den Awarren und ihre wirtschaftlich-sozialen Grundlagen bis zur Belagerung von Konstantinopel (626). In *Relazioni X Congresso Internazionale di Scienze Storiche*, Roma, 4—11 settembre 1955. Firenze: G. C. Sansoni, 174—178.
- Guga, Ș. 2015. *Sociologia istorică a lui Henri H. Stahl*. Cluj-Napoca: Tact.
- Haldon, J.F. 1993. *The State and the Tributary Mode of Production*. London; New York: Verso.
- Hinada, Sh. 1975. On the meaning in our time of the drafts of Marx's letter to Vera Zasulich (1881): with textual criticism. *Slavic Studies* 20, 69—80.
- Kobyliński, Z., Rutkowska, G. 2005. Propagandist use of history and archaeology in justification of Polish rights to the “recovered territories” after World War II. *Archaeologia Polona* 43, 51—124.
- Krekovič, E., Bača, M. 2013. Marxism, Communism and Czechoslovak archaeology. *Anthropologie* 51 (2), 261—270.
- Kuna, M. 2013. Neústupna archeologie. S Evženem Neustupným o jeho živote v archeologii. *Archeologické rozhledy* 65, 405—422.
- Lech, J. 1997. Małowierni. Spór wokół marksizmu w archeologii polskiej lat 1945—1975. *Archeologia Polski* 42, 175—232.
- Marx, K. 1956. *Forme premergătoare producției capitaliste. Analiza „procesului care precede formarea relației capital sau acumularea primitivă”*. București: Editura de Stat pentru Literatură Politică.
- Marx, K., Engels, F. 1964. *Opere*. Vol. 19. București: Editura Politică. [accesibil online la <https://www.marxists.org/romana/m-e/opere/Karl-Marx-Friedrich-Engels-Opere-vol-19.pdf>, accesat pe 27 ianuarie 2019].
- Marx, K., Engels, F. 1965. *Opere*. Vol. 21. București: Editura Politică [accesibil online la <https://www.marxists.org/romana/m-e/opere/Karl-Marx-Friedrich-Engels-Opere-vol-21.pdf>, accesat pe 27 ianuarie 2019].
- Milisauskas, S. 1997—1998. Observations on Polish archaeology 1945—1995. *Archaeologia Polona* 35—36, 223—36.
- Milisauskas, S. 2016. Historical observations on archaeology in the Polish People's Republic, 1945—1989. In Lozny, L.R. (ed.). *Archaeology of the Communist Era. A Political History of Archaeology of the 20th Century*. Cham: Springer, 123—150.
- Neustupný, E. 1967. *K počátkům patriarchátu ve střední Evropě*. Praha: Academia.
- Niederle, L. 1922. Des théories nouvelles de Jean Peisker sur les anciens Slaves. *Revue des études slaves* 2 (1—4), 19—34.
- Olteanu, Ș. 2017. *De la comunitatea obștească teritorială la constituirea statelor medievale românești de la mijlocul secolului al XIV-lea*. Bucharest: Editura Academiei Române.
- Oprîș, I. 2004. *Istoricii și Securitatea*. Vol. 1. București: Editura Enciclopedică.
- Ornea, Z. 1982. *Viața lui C. Dobrogeanu-Gherea*. București: Cartea Românească.
- Papacostea, Ș. 1996. Captive Clio: Romanian historiography under Communist rule. *European History Quarterly* 26, 181—208.
- Peisker, J. 1905. Die älteren Beziehungen der Slawen zu Turkotaren und Germanen und ihre sozialgeschichtliche Bedeutung. *Vierteljahresschrift zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte* 3, 187—360.
- Plehanov, G.V. 1945. *Despre concepția materialistă a istoriei*. București: Editura Partidului Social-Democrat.
- Postică, Gh. 2007. Obști satești și formațiuni teritoriale românești din perioada medievală timpurie în spațiul pruto-nistean. *Destin românesc* 2 (1—2), 188—214.
- Preidel, H. 1946—1952. Awarren und Slawen. *Südost-Forschungen* 11, 33—45.
- Rutkowska, G. 2004. Czy archeologia służyła ideologii PRL? Temat

№5. 2020

- tyka archeologiczna na łamach „Trybuny ludu” w latach 1948—1970. In Kobyliński, Z. (ed.). *Hereditatem cognoscere. Studia i szkice dedykowane Profesor Marii Miśkiewicz*. Warsaw: Wydział nauk historycznych i społecznych Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 308—333.
- Sawer, M. 1977. *Marxism and the Question of the Asiatic Mode of Production*. The Hague: Martinus Nijhoff.
- Schöttler, P. 1995. Marc Bloch et le XIVe Congrès international de sociologie, Bucarest, août 1939. *Genèses* 20, 143—154.
- Sós, Á. Cs. 1968. Archäologische Angaben zur Frage der Frühperiode des awarisch-slawischen Zusammenlebens. *Študijné zvesti* 16, 221—231.
- Stahl, H. H. 1939. *Nerej, un village d'une région archaïque. Monographie sociologique*. București: Institut des sciences sociales de Roumanie.
- Stahl, H. H. 1946. *Sociologia satului devălmaș românesc: organizarea economică și juridică a tipurilor de moșie*. București: Fundația Regele Mihai I.
- Stahl, H. H. 1958. *Contribuții la studiul satelor devălmașe românești*. Vol. 1: *Confederații de ocol, structuri teritoriale și tehnici agricole*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române.
- Stahl, H. H. 1959. *Contribuții la studiul satelor devălmașe românești*. Vol. 2: *Structura internă a satelor devălmașe libere*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române.
- Stahl, H. H. 1965. *Contribuții la studiul satelor devălmașe românești*. Vol. 3: *Procesul de aservire feudală a satelor devălmașe*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române.
- Stahl, H. H. 1972. *Studii de sociologie istorică*. București: Editura Științifică.
- Stahl, H. H. 1980. *Teorii și ipoteze privind sociologia orînduirii tributare*. București: Editura Științifică și Enciclopedică.
- Stahl, H. H. 1980. *Traditional Romanian Village Communities. The Transition from the Communal to the Capitalist Mode of Production in the Danube Region*. Cambridge: Cambridge University Press; Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme.
- Stahl, H. H. 1992. *Probleme confuze în istoria socială a României*. București: Editura Academiei Române.
- Stamati, I. 2019. *The Slavic Dossier. Medieval Archaeology in the Soviet Republic of Moldova: Between State Propaganda and Scholarly Endeavor*. Leiden; Boston: Brill.
- Teodor, D. Gh. 1999. Contribuții la cunoașterea obștii satești din mileniul marilor migrații. *Carpica* 28, 103—108.
- Zaharia, E. 1980. Rolul istoric al obștilor satești. Contribuție la cunoașterea istoriei românilor în mileniul I. Închinară țărânimii române. *Acta Moldaviae Meridionalis* 2, 133—156.
- Zastěrová, B. 1958. Avaři a Slované. *Vznik a počátky Slovanů* 2, 19—54.

Статья поступила в номер 5 февраля 2019 г.

Florin Curta (Gainesville, USA). Ph.D. University of Florida¹.

Florin Curta (Gainesville, SUA). Ph.D. Universitatea de Florida.

Курта Флорин (Гейнсвилл, США). Ph.D. Университет Флориды.

E-mail: fcurta@history.ufl.edu

Address: ¹ Flint Hall, Gainesville, 17320, FL 326511-7320, United States of America

Список сокращений

AB	— Археологические вести.
ABY	— Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Астраханский государственный педагогический университет. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
ADY	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург.
ADY	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Сборники статей. Кишинев: Штиинца.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКИН	— Агентство по культурно-историческому наследию. Горно-Алтайск.
АКМ	— Археологическая карта Молдавской ССР. Кишинев.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН	— Академия наук.
АН РМ	— Академия наук Республики Молдова. Кишинёв.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БАН	— Болгарская академия наук. София.
БИКАМЗ	— Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник. Бахчисарай.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук. Улан-Удэ.
БРЭ	— Большая российская энциклопедия. Москва.
БС	— Боспорский Сборник. Москва.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГБИЛ	— Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино. Москва.
ВГПУ	— Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВООПИК	— Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Москва.
ВПИ	— Воронежский педагогический институт. Воронеж.
ГАИГИ	— Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований. Горно-Алтайск.
ГИИНС	— Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГСАД	— Гласник Српског археолошког друштва. Београд.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДГВЕ	— Древнейшие государства Восточной Европы. Москва.
ДСПК	— Древности степного Причерноморья и Крыма, Запорожье.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗИИМК	— Записки Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК КФУ	— Институт археологии Крыма, Крымский федеральный университет. Симферополь.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИВ	— Институт востоковедения.
ИВ НАНУ	— Институт востоковедения им. А. Крымского Национальной академии наук Украины. Киев..
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК АН СССР	— Институт истории материальной культуры Академии наук СССР.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИНИОН АН СССР	— Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР. Москва.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИНМВ	— Известия на Народния музей — Варна.
ИРАО	— Известия Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИТОИАиЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва.

ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
КГУ	— Курский государственный университет. Курск.
КемГУ	— Кемеровский государственный университет. Кемерово.
КНИИИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИА АН СССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР. Москва..
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Санкт-Петербург.
КСИЭ	— Краткие сообщения Института этнографии. Санкт-Петербург.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛОИА	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР. Ленинград.
ЛОИИМК	— Ленинградское отделение Института истории материальной культуры АН СССР. Ленинград.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Симферополь; Тюмень; Севастополь.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и Исследования по Археологии СССР. Москва.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИКВАЭ	— Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
МСУ	— Международный Соломонов университет. Киев.
НА ІА НАНУ	— Научный архив Национальной академии наук Украины. Киев.
НА ІА НАНУ	— Науковий архів Інституту археології Національної Академії наук України. Київ.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НБУ	— Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського. Київ.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИЦ	— научно-исследовательский центр.
НМИДК	— Новочеркасский музей истории донского казачества. Новочеркасск.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ОТИ ПНЦ РАН	— Отдел научно-технической информации Пушчинского научного центра РАН. Пушино.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Тирасполь.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РадВМ, RadVM	— Рад Војвођанских Музеја. Нови Сад.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	— Российская академия наук. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов на-Дону.
РИМ-Варна	— Регионален исторически музей. Варна.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РТ	— Республика Татарстан.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва.
СГУ	— Самарский государственный университет. Самара.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
СИААМЗ	— Староладовский историко-археологический и архитектурный музей-заповедник. Старая Ладога.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СОИГИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ.
СОИКМ	— Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГУ	— Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов.
Труды ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН. Ижевск.
УО ВГУ	— Учреждение образования «Витебский государственный университет им П. М. Машерова». Витебск.
УрГУ	— Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск / Екатеринбург.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской академии наук. Екатеринбург.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦАИ	— Центр археологических исследований.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
AAASH	— Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.

№5. 2020

AAC	— Acta Archaeologica Carpatica. Warszawa.
ActaArchCarp	— Acta Archaeologica Carpathica. Kraków.
ActaArchHung	— Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
ActaMN	— Acta Musei Napocensis. Cluj-Napoca.
ActaMP	— Acta Musei Porolissensis. Zalău.
AIIAI	— Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie “A.D.Xenopol”. Iași.
AJHG	— American Journal of Human Genetics.
AM	— Arheologia Medievală. Cluj-Napoca.
Anuarul MIAPh	— Anuarul Muzeului Județean de Istorie și Arheologie Prahova. Ploiești.
ArchÉrt.	— Archaeologiai Értesítő. Budapest.
ArheologijaSofia	— Arheologija. Organ na Arheologičeskija Institut i Muzej. Sofia.
ArhMed	— Arheologia Medievală. Asociația Arheologilor Medieviști din România.
ArhMold	— Arheologia Moldovei. București.
AȘM	— Academia de Științe a Moldovei. Chișinău.
AW ČR	— Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik. Praha.
Banatica	— Banatica. Reșița.
BAR	— British Archaeological Reports. Oxford.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BMJT	— Buletinul Muzeului Județean Teleorman. Seria arheologie. Alexandria.
CA	— Cercetări Arheologice, Muzeul Național de Istorie a României. București.
CA(MNI)	— Cercetări Arheologice (Muzeul Național de Istorie). București.
CAB	— Cercetări Arheologice în București. București.
CCA	— Cronica cercetărilor arheologice. București.
CCDJ	— Cultură și Civilizație la Dunărea de Jos. Călărași.
CFHB	— Corpus Fontium Historiae Byzantinae.
CI	— Cercetări Istorice, Muzeul de Istorie a Moldovei. Iași.
CNRS	— Centre National des Recherches Scientifiques. Paris.
Dacia	— Dacia. Revue d'Archéologie et d'Histoire Ancienne. București.
EJHG	— European Journal of Human Genetics.
EPHE	— École Pratique des Hautes Études. Paris.
EphNap	— Ephemeris Napocensis. Institutul de Arheologie și Istoria Artei Cluj-Napoca. Cluj-Napoca.
ESA	— Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki.
FolArch	— Folia Archaeologica. Budapest.
JAS	— Journal of Archaeological Science. Waltham, Mass.
JRGZM	— Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz.
MCA	— Materiale și cercetări arheologice. București.
MN	— Muzeul Național, Muzeul Național de Istorie a României. București.
N.S.	— new series.
Oltenia	— Oltenia. Studii și comunicări. Arheologie — Istorie.
PAN	— Polska Akademia Nauk. Warszawa.
PNAS	— Proceedings of the National Academy of Sciences. Washington, DC.
PPCU	— Pázmány Péter Catholic University. Budapest.
PPKE	— Pázmány Péter Katolikus Egyetem. Budapest.
PWN	— Państwowe Wydawnictwo Naukowe. Warszawa.
Rég. Tân.	— Régészeti Tanulmányok. Budapest.
RevIst	— Revista de Istorie, București.
RPAN	— Revista de Preistorie și Antichități Naționale. Buletin al seminarului de arheologie și preistorie de la Facultatea de Filozofie și Litere. Universitatea București.
S.N.	— serie nouă.
SAA	— Studia Antiqua et Arheologica, Iași.
SCIV	— Studii și cercetări de istorie veche. București.
SCIVA	— Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. București.
SCN	— Studii și cercetări numismatice. București.
SIB	— Studii de Istorie a Banatului. Timișoara.
SlovArch	— Slovenska Arheologia. Nitra.
SMIM	— Studii și Materiale de Istorie Medie. București.
SRH	— Szentpétery E. (ed.). Scriptores Rerum Hungaricarum, vol. I-II. Budapest: Academia Litterarum Hungarica, 1937-1938.
StComPitești	— Studii și comunicări. Pitești.
STH	— Studia Turco-Hungarica. Budapest.
StMatPh	— Studii și materiale privitoare la trecutul istoric al județului Prahova. Ploiești.
Tibiscus	— Tibiscus. Timișoara.
UAW	— Ungarische Akademie der Wissenschaften. Budapest.
ULIM	— Universitatea Liberă al Moldovei. Chișinău.
Valachica	— Valachica, Studii și cercetări de istorie și istoria culturii. Târgoviște.
VAMZ	— Vjesnik Arheološkog Muzeja u Zagrebu. Zagreb.
ZfA	— Zeitschrift für Archäologie. Berlin.
Ziridava	— Ziridava. Arad.